Раздел 1

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Составители:

Ю.А Баженов
В.Е. Кирилюк
В.Ф. Лямкин
В.Н. Пузанский
Д.Г. Медведев

Список видов млекопитающих, занесённых в Красную книгу Забайкальского края

Даурский ёж – *Mesechinus dauuricus* Sundeval, 1841
Малая белозубка – *Crocidura suaveolens* (Pallas, 1811)
Усатая ночница – *Myotis mystacinus* (Kuhl, 1819)
Ночница Брандта – *Myotis brandti* (Eversmann, 1845)
Ночница Иконникова – *Myotis ikonnikovi* Ognev, 1912
Водяная ночница – *Myotis daubentoni* (Kuhl, 1819)
Бурый ушан – *Plecotus auritus* (Linnaeus, 1758)
Восточный кожан – *Vespertilio superans* Thomas, 1899 (*Vespertilio sinensis* Peters, 1880)
Речная выдра – *Lutra lutra* Linnaeus, 1758
Манул – *Felis manul* Pallas, 1776
Леопард – *Panthera pardus* (Linnaeus, 1758)
Тигр – *Panthera tigris* (Linnaeus, 1758)
Ирбис, или снежный барс – *Uncia uncia* (Schreber, 1776)
Дзерен – *Procapra gutturosa* (Pallas, 1777)
Горный баран, или архар – *Ovis ammon* (Linnaeus, 1758)
Снежный баран – *Ovis nivicola* Escholts, 1829
Монгольский сурок, или тарбаган – *Marmota sibirica* Radde, 1862
Черношапочный сурок – *Marmota camtschatica* (Pallas, 1811)
Муйская полёвка – *Microtus mujanensis* Orlov et Kowalskaya, 1975
Амурский лемминг – *Lemmus amurensis* Vinogradov, 1924
Маньчжурский цокор – *Myospalax psilurus* (Milne- Edwards, 1874)

Список видов млекопитающих, отнесённых к различным категориям статуса редкости

Категория 0
Горный баран, или архар

Категория 1
Речная выдра
Леопард
Тигр
Ирбис, или снежный барс
Снежный баран

Категория 2
Черношапочный сурок

Категория 3
Малая белозубка
Водяная ночница
Бурый ушан
Восточный кожан
Дзерен
Монгольский сурок, или тарбаган
Муйская полёвка
Амурский лемминг
Маньчжурский цокор

Категория 4
Усатая ночница
Ночница Брандта
Ночница Иконникова

Категория 5
Даурский ёж
Манул

Манул.
Фото В.Е. Кирилюка

Даурский ёж

Mesechinus dauuricus
Sundeval, 1841

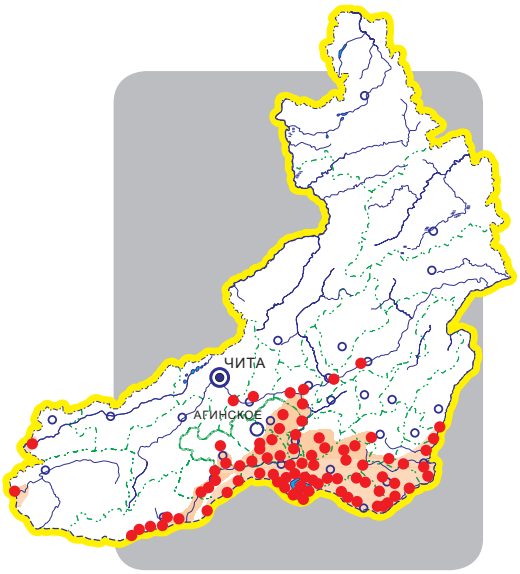
Отряд Насекомоядные – Insectivora
Семейство Ежовые – Erinaceidae

Статус. Категория – 5. Восстановившийся естественным путём или никогда не относившийся к угрожаемым вид. Включён в Красную книгу Российской Федерации (категория 4).

Внешний вид. Зверёк средних размеров. Длина тела до 290 мм, масса тела в течение сезона активности колеблется от 660 до 1660 г. Спина покрыта иглами. Длина игл – 20–24 мм. Общая окраска иглистого покрова – от серого или песочного до тёмно-бурого цвета в зависимости от цвета субстрата, покрывающего иглы, и возраста ежа. Окраска меха на голове и нижней части тела различных серо-бурых оттенков, живот обычно более светлый. При опасности ежи сворачиваются в клубок, прикрывая иглами все части тела [1, 2].

Распространение. Ареал охватывает Южное Забайкалье, Северо-Восточную Монголию и Северо-Восточный Китай [3, 4, 5, 6]. В Забайкальском крае сплошное распространение приурочено к степной зоне. В лесостепи, а также в прилежащей к ней зоне южной тайги встречается спорадически. На крайнем западе края обитает в низовьях рек Чикой и Хилок. К востоку от Хэнтэй-Чикойского нагорья расположен большой юго-восточный очаг обитания, охватывающий степную зону Дульдургинского, Акшинского, Агинского, Ононского, Могойтуйского, Борзинского, Оловяннинского, Забайкальского, Краснокаменского и Приаргунского районов. Самые северные точки находок в крае: окр. Вершино-Дарасунского, Чернышевска, на северо-востоке обнаружен у Сретенска. Южнее р. Шилки восточная граница проходит от устья Онона к югу, примерно повторяя очертания пояса лесов; крайние восточные точки встреч: окрестности сёл Ундино-Поселье, Аренда, Калангуй, Александровский Завод, Нерчинский Завод, Аргунск [1, 5, 7]. Ареал в регионе ограничен зоной с периодом среднесуточной температуры выше 5°С продолжительностью 145–150 дней и более, а также бесснежным периодом такой же продолжительности [1, 8]. По сравнению с 40–50 гг. XX столетия [9] происходит расширение ареала на север, вызванное частично завозом ежей в населённые пункты, частично – вырубкой лесов вдоль транспортных магистралей и общим потеплением климата [1, 5].

Численность и её динамика. Плотность населения в степ-

ной зоне колеблется от 0,2 до 5 ос./10 га. На конец 90-х гг. в юго-восточной части ареала в регионе численность к концу репродуктивного периода могла достигать 550–650 тысяч особей. В 2000–2007 гг. численность из-за засухи в целом снижалась, в 2008–2012 гг., после повышения увлажнённости, вновь увеличилась, но уровня конца предыдущего века ещё не достигла. Массовой гибели и резких колебаний численности не отмечено.

Местообитания. В степной зоне населяет все типы сухих открытых биотопов и островные леса. Наиболее оптимальные местообитания – степные и лесные участки с песчаной почвой, примыкающие к рекам и озёрам луга и участки степей, склоны оврагов и сопок с куртинами чия и караганы, поселения пищух, полёвок и тарбагана, агроценозы.

Особенности биологии. Ведут оседлый образ жизни. Площадь индивидуального участка колеблется от 90 до 420 га [8, 10] и значительно превосходит размеры индивидуальных участков других видов ежей [11–13]. В питании преобладают жуки и прямокрылые; обычны в их рационе монгольская жаба, яйца птиц и птенцы, мелкие млекопитающие, более редки – змеи, ягоды, падаль [1, 2, 8]. К концу лета ежи сильно жиреют. В спячку залегают в период со второй половины августа до начала сентября, в зависимости от пола и возраста. Спячка длится от 200 до 245 дней, ежи за это время теряют около трети своей массы. Выход из спячки происходит во второй половине апреля, спаривание – в начале – середине мая. Беременность длится около 37–40 дней [8]. В помёте от 1 до 7 детёнышей, в среднем – 4,8 [8]. Перед родами самка устраивает гнездо – небольшое углубление, часто устланное ветошью. Гнездо располагается в норе или в нишах под камнями, досками, в кучах соломы [2, 8]. Детёныши рождаются во второй половине июня – начале июля, а в начале августа переходят к самостоятельной жизни и расселяются. Размножаются ежи один раз в год, самки участвуют в размножении с 22 месяцев, самцы становятся половозрелыми к 10–11 месяцам, но из-за конкуренции со взрослыми самцами в спаривании, по-видимому, участвуют редко. Максимальная продолжительность жизни не менее 5–6 лет [1, 8].

Лимитирующие факторы. Наибольшее лимитирующее воздействие на численность ежей оказывают хищники, прежде всего – барсук, филин, орлы, неблагоприятные климатические условия – низкие температуры в мае, большое количество осадков в июле, сильная продолжительная засуха, уничтожающая травяной покров и насекомых, из антропогенных факторов – пожары, сенокошение, применение ядохимикатов, хищничество собак [1, 8].

Принятые и необходимые меры охраны. Принятые: охраняется в заповеднике «Даурский», заказниках «Цасучейский бор», «Долина дзерена», «Агинская степь», «Горная степь», «Олдондинский». В специальных мерах охраны не нуждается. Необходимы эффективные меры по уменьшению количества степных и лесных пожаров, упорядочению содержания собак на животноводческих стоянках, ограничению использования пестицидов в борьбе с насекомыми и грызунами – вредителями сельского хозяйства [8].

Источники информации:
1. Кирилюк В.Е. (неопубл. данные). 2. Юдин, 1989. 3. Кучерук, 1959. 4. Гуреев, 1979. 5. Кирилюк, 1994. 6. МНР. Национальный атлас, 1990. 7. Пузанский, 1995. 8. Кирилюк, 1997. 9. Некипелов, 1961. 10. Кирилюк, 19976. 11. Кучерук, Карасева, 1980. 12. Boitani, Reggiani, 1984. 13. Morris, 1988.

Составитель: В.Е. Кирилюк

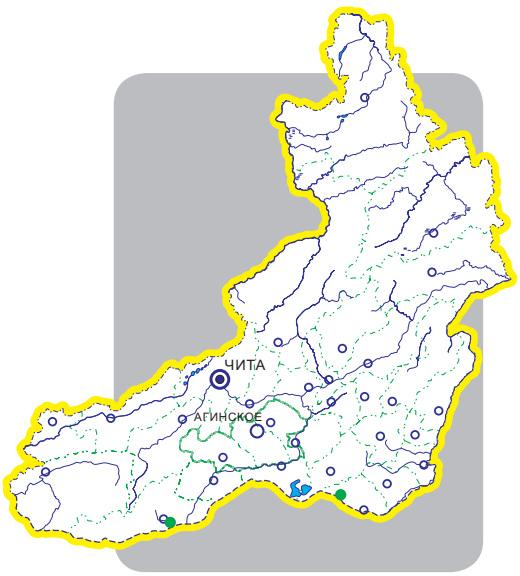
Малая белозубка

Crocidura suaveolens
Pallas, 1811

Отряд Насекомоядные – Insectivora
Семейство
Землеройковые – Soricidae

Статус. Категория – 3. Редкий вид на периферии ареала. По современным данным, белозубка из соседних с Забайкальским краем регионов (Республика Бурятия, Монголия, Китай), обитающая, видимо, также в крае, выделяется в особый вид – белозубка маньчжурская (*Crocidura shantungensis* Miller, 1901) [1].

Внешний вид. Самая мелкая белозубка Сибири. Длина тела с головой 47–67 мм, хвост короткий, его длина – не более половины длины тела. Масса тела 3–6 г. Мех мягкий блестящий от светло-песчано-палевого до коричнево-сероватого цвета [2, 3].

Распространение. Ареал вида в прежнем его составе охватывает огромную территорию, включающую Северную Африку, Европу и бóльшую часть Азии [2, 3]. Известный ареал маньчжурской белозубки охватывает Восточный Китай, Корейский полуостров, Приморье, Северо-Восточную Монголию, юг Забайкалья. На территории Забайкальского края известны только две находки: в низовьях р. Кыры – в пограничном с МНР районе [4] и в Забайкальском районе – в пади Иккари [5].

Численность и её динамика. Неизвестна. Крайне редкая встречаемость и обитание на краю ареала говорят о том, что численность вряд ли может быть высокой.

Местообитания. Населяет степную зону и лесостепь, где выбирает берега водоёмов (Бурятия, Забайкальский край), смешанные и широколиственные леса (Приморье) [2].

Особенности биологии. В регионе неизвестны. По данным из соседних регионов известно следующее. Размножается в тёплое время года. В помёте до 10 детёнышей. Гнездо устраивает в норах грызунов, естественных нишах, густых зарослях травы. Питается беспозвоночными (преимущественно мелкими насекомыми) [2].

Лимитирующие факторы. Не изучены, но, скорее всего, в регионе на первом месте для вида находятся абиотические факторы среды, не позволяющие достигать высокой численности на северной периферии ареала.

Принятые и необходимые меры охраны. В специальных мероприятиях по сохранению не нуждается. Требуются более детальные исследования с целью уточнения природоохранного статуса в регионе.

Источники информации: 1. Банникова и др., 2009. 2. Юдин, 1971. 3. Юдин, 1989. 4. Баранов, Пузанский, 1987. 5. Лямкин, Пузанский, 2000.

Составитель:
Ю.А. Баженов

Усатая ночница

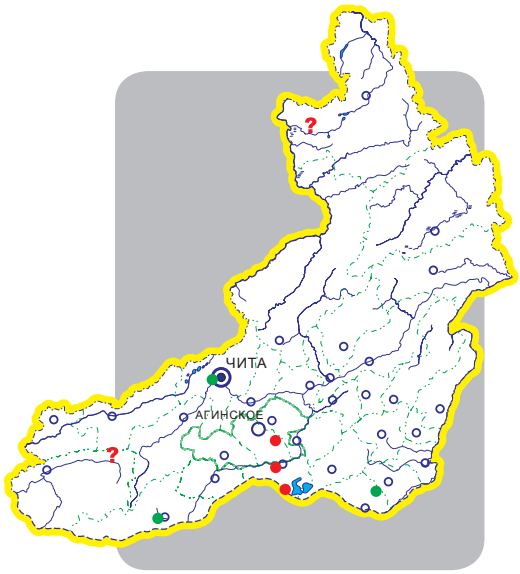
Myotis mystacinus
Kuhl, 1819

Отряд Рукокрылые – Chiroptera
Семейство Гладконосые, или Обыкновенные летучие мыши – Vespertilionidae

Относимые ранее к этому виду ночницы, известные в Забайкалье, по-видимому, относятся к недавно выделенному особому виду – ночнице степной (*Myotis aurascens* Kuzyakin, 1935).

Статус. Категория – 4. Малоизученный, неопределённый по статусу вид.

Внешний вид. Мелкая летучая мышь. Длина тела 38–48 мм. Окраска спины от палево-песчаной до тёмной буро-коричневой, живота – от чисто белой до коричнево-серой. Ухо, вытянутое вдоль головы, обычно выдаётся на 1–3 мм за кончик носа [1].

Распространение. Усатая ночница в прежнем составе вида – один из наиболее распространённых видов летучих мышей Палеарктики, ареал которого занимает громадную территорию, куда входит вся Европа, Северная и Центральная Азия [1]. Выделяемая степная ночница, населяющая степные, лесостепные и полупустынные ландшафты от Забайкалья до Западной Европы, в Забайкальском крае находится на северо-восточной периферии ареала. В регионе известны следующие находки: в окрестностях Торейских озёр [2, 3], у г. Читы [4], в с. Кыра [5], в Забайкальском районе у с. Степное (оз. Зун-Аралтуй) [5], на озере Улин в Агинском районе [6], в Муйской котловине [7], в с. Ямаровка [8]. Последние две находки, возможно, относятся к ночнице Брандта, с которой она объединялась до недавнего времени в один вид [3, 4].

Численность и её динамика. Не изучена.

Местообитания. Вид степных, лесостепных и полупустынных ландшафтов. В регионе известны находки в трещинах среди камней на берегу озера [5, 6], в одиночных постройках в степи у водоёмов [2].

Особенности биологии. В регионе почти не изучены. Весной ночницы прилетают в первой половине мая, а улетают в середине августа. В выводковой колонии, размещавшейся в строениях к западу от оз. Барун-Торей, в разные годы насчитывалось от 3 до 18 взрослых самок. В начале июля самки приносят по 1 детёнышу [2]. Второй по численности вид в степях региона после двухцветного кожана. В Забайкальском крае предполагаются миграции в более южные регионы.

Лимитирующие факторы. Не изучены. Исчезновению ряда колоний способствовало уменьшение числа построек человека в степи, которые летучие мыши использовали в качестве убежищ [9].

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо изучение вида, его численности, динамики и лимитирующих факторов. Основными формами сохранения вида могут являться пропаганда среди местного населения бережного отношения к летучим мышам и постройка искусственных убежищ.

Источники информации: 1. Кузякин, 1950. 2. Росина, Кирилюк, 2000. 3. Ботвинкин, 2002. 4. Стрелков, Бунтова, 1982. 5. Некипелов, 1960. 6. Баженов Ю.А. (неопубл. данные). 7. Лямкин, 2000. 8. Кащенко, 1910. 9. Лямкин, Кирилюк, 2000.

Составитель: Ю.А. Баженов

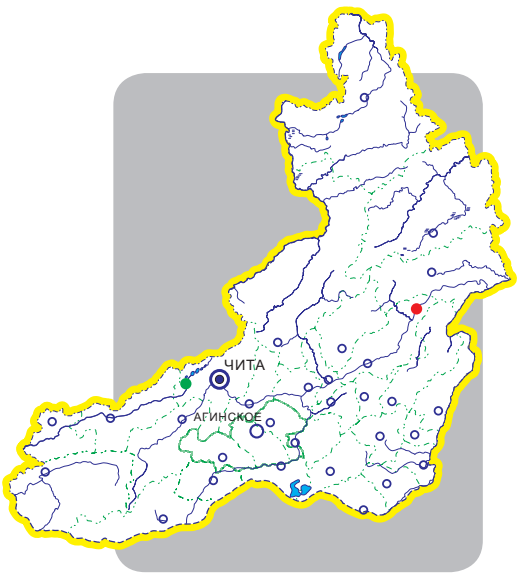
Ночница Иконникова

Myotis ikonnikovi
Ognev, 1912

Отряд Рукокрылые – Chiroptera
Семейство Гладконосые, или Обыкновенные летучие мыши – Vespertilionidae

Статус. Категория – 4. Малоизученный, неопределённый по статусу вид.

Внешний вид. Одна из самых мелких летучих мышей России. Масса тела 2,7–6,5 г. Окраска верхней стороны тела тёмно-бурая, нижней – серая, с желтовато-коричневым оттенком. Перепонки и ушные раковины тёмно-коричневые [1, 2].

Распространение. Восточноазиатский вид. Населяет таёжные ландшафты от Алтая до Приморья, Сахалина и Японии. Известны всего две находки вида в Забайкальском крае: в Сретенском районе – в пойме р. Шилки ниже устья р. Кудукан (ниже с. Горбица) [3]; и в Читинском районе – в долине р. Хилок у Ивано-Арахлейских озёр [4].

Численность и её динамика. Сведения отсутствуют.

Местообитания. Населяет таёжные ландшафты. Сведений об убежищах очень мало: трещины скал, щели в деревьях, постройки. На зимовках в пещерах известны единичные особи [1, 2].

Особенности биологии. В регионе не изучены. Питается насекомыми, летающими невысоко над землёй [1, 2].

Лимитирующие факторы. Не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо изучение вида, прежде всего – распространения и численности в Забайкальском крае, лимитирующих факторов. Основными формами охраны вида могут являться: сохранение крупных дуплистых деревьев, пропаганда среди местного населения бережного отношения к летучим мышам.

Источники информации: 1. Ботвинкин, 2002. 2. Тиунов, 1997. 3. Крускоп, 2003. 4. Швецов и др., 1984.

Составитель: Ю.А. Баженов

Ночница Брандта

Myotis brandti
Eversmann, 1845

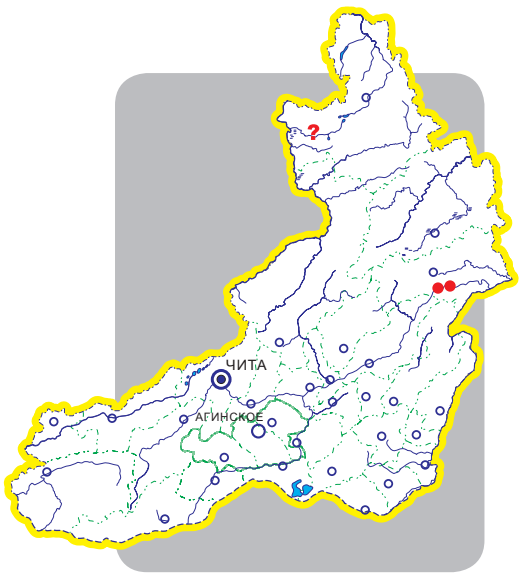
Отряд Рукокрылые – Chiroptera
Семейство Гладконосые, или Обыкновенные летучие мыши – Vespertilionidae

Статус. Категория – 4. Малоизученный неопределённый по статусу вид.

Внешний вид. По внешнему виду напоминает усатую ночницу (ранее рассматривалась как подвид усатой ночницы). Масса 5,5–10 г. Длина тела 38–55 мм. Мех густой длинный со спины от рыжеватого до тёмно-бурого (у молодых почти чёрного цвета), с брюшной стороны – грязно-серого цвета [1–4].

Распространение. Транспалеарктический вид. Распространён в лесных ландшафтах от Западной Европы до Дальнего Востока и Японии [2–4]. На территории Забайкальского края известны находки только из Могочинского района: с. Часовая [2], р. Шилка, между Часовинкой и Аникино [4]. Возможно, находки «усатой ночницы» из Муйской котловины относятся именно к этому виду [5].

Численность и её динамика. Сведения отсутствуют.

Местообитания. В пределах ареала населяет таёжные ландшафты. В качестве летних убежищ использует дупла и трещины деревьев, реже – скалы, человеческие постройки, но крупных населённых пунктов, видимо, избегает [3, 4].

Особенности биологии. В регионе не изучены. Питается мелкими летающими насекомыми. Живёт группами до нескольких десятков особей. Самцы держатся отдельно от выводковых колоний самок. В выводке 1 детёныш. В горах Южной Сибири – самая многочисленная зимующая (в пещерах) летучая мышь [3, 4].

Лимитирующие факторы. Не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо выявление участков обитания, изучение численности и лимитирующих факторов. Охране вида будут способствовать: сохранение крупных дуплистых деревьев, пропаганда среди местного населения бережного отношения к летучим мышам.

Источники информации: 1. Кузякин, 1950. 2. Стрелков, Бунтова, 1982. 3. Ботвинкин, 2002. 4. Тиунов, 1997. 5. Крускоп, 2003. 6. Лямкин, 2000.

Составитель:
Ю.А. Баженов

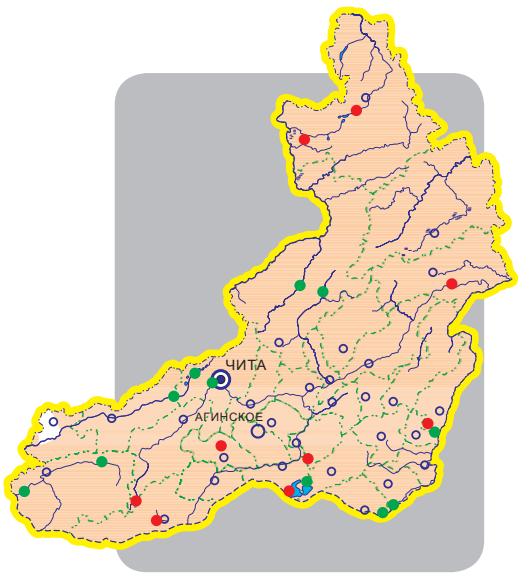
Водяная ночница

Myotis daubentoni
Kuhl, 1819

Отряд Рукокрылые – Chiroptera
Семейство Гладконосые, или Обыкновенные летучие мыши – Vespertilionidae

Статус. Категория – 3. Редкий в пределах Забайкальского края вид.

Внешний вид. Летучая мышь среднего размера. Длина тела 49–55 мм. Масса 6,5–14,5 г. Верх тела коричневый или коричнево-бурый. Нижняя сторона – белёсая. Хорошо заметны голые участки кожи бледно-розового цвета по бокам морды и вокруг глаз [1, 2].

Распространение. Вид распространён в Евразии от Испании до Камчатки и Сахалина [1, 2]. Судя по числу находок – широко распространённая в Забайкальском крае летучая мышь. Вид обнаружен в Нерчинско-Заводском районе на р. Средняя Борзя [1] и её левом притоке – Ильдикане [3], в Красно-Чикойском районе у Ямаровки, в Хилокском районе близ Могзона [1], на побережье Торейских озёр [4, 5], близ с. Усть-Борзя [5], в с. Средне-Аргунском [6, 11], в Муйской и Чарской котловинах [7], в долине реки Чикой [7], у Арахлейских озёр и в бассейнах Нерчи и Каренги [8, 9, 10], близ Читы [11], у Кайластуя [12], в Кыринском районе – у с. Кыра и у оз. Шавырчи, в Дульдургинском районе – близ с. Дульдурга, у впадения р. Шабартай в Илю [13], в Могочинском районе – у с. Аникино [14].

Численность и её динамика. Сведения отсутствуют.

Местообитания. Вид повсеместно связан с реками и озёрами. Летние убежища – дупла деревьев, скальные трещины, постройки, мосты [1, 2, 3, 5].

Особенности биологии. В регионе почти не изучены. Живёт небольшими колониями. Питается двукрылыми, ручейниками и другими насекомыми, которых добывает преимущественно над водой. Детёныш один, очень редко – два. В других регионах ведёт оседлый образ жизни и зимует в пещерах, трещинах скал, нередко – большими скоплениями [1].

Лимитирующие факторы. Не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. Необходимо изучение вида, его численности и лимитирующих факторов. Основными формами охраны вида могут являться: сохранение крупных дуплистых деревьев, пропаганда среди местного населения бережного отношения к летучим мышам.

Источники информации: 1. Ботвинкин, 2002. 2. Тиунов, 1997. 3. Баженов Ю.А. (неопубл.

данные). 4. Радде, 1861. 5. Росина, Кирилюк, 2000. 6. Некипелов, 1960. 7. Швецов, 1984. 8. Очиров, 1968а. 9. Очиров, 1968б. 10. Очиров, 1970. 11. Бобринский и др., 1965. 12. Фетисов, Хрусцелевский, 1948. 13. Христанков, Путинцев, 2004. 14. Крускоп, 2003.

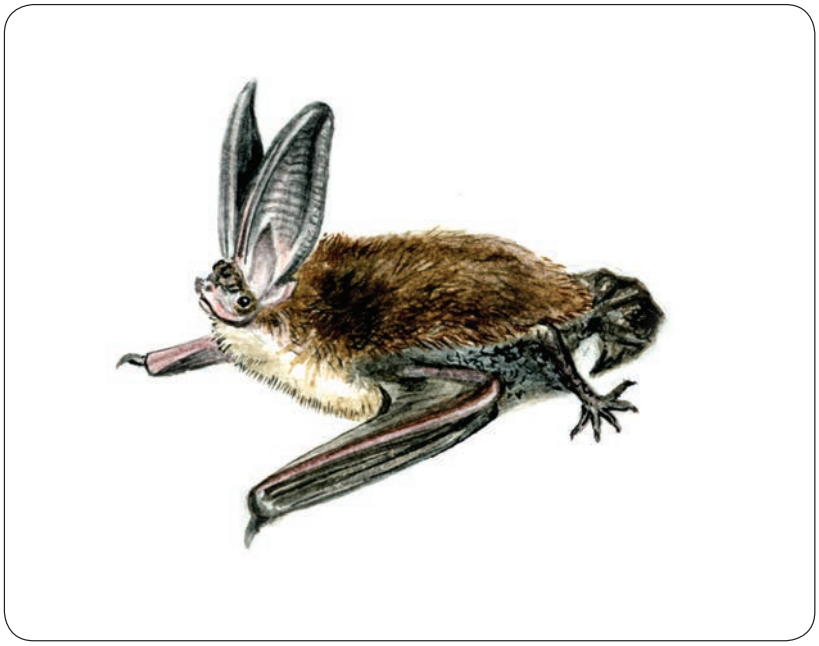
Составитель: Ю.А. Баженов

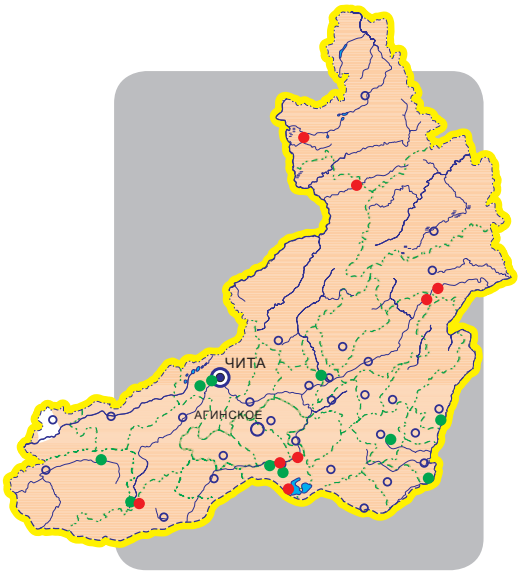
Бурый ушан

Plecotus auritus
Linnaeus, 1758

Отряд Рукокрылые – Chiroptera
Семейство Гладконосые, или Обыкновенные летучие мыши – Vespertilionidae

Статус. Категория – 3. Малоизученный редкий вид.

Внешний вид. Среднего размера летучая мышь. Очень характерны большие уши, соприкасающиеся на лбу. Длина тела 40–50 мм, масса 6–12 г. Окраска меха на верхней стороне тела тёмно-серая или буровато-коричневая. Низ тела светлый [1].

Распространение. Транспалеарктический вид. Рапространён от Испании до Сахалина и Японии. Северная граница проходит примерно по 60–63° с.ш. На юг распространён до пустынь. В Забайкальском крае встречается, по-видимому, по всей территории. Известны следующие находки: в Каларском районе – в Муйской и Среднекаларской котловинах [2], в окр. Читы [3, 4], на Яблоновом хребте [5], у Нерчинска [3, 5], в Ононском районе – у с. Кулусутай [6], с. Байн-Цаган [6, 7], на юго-западном берегу оз. Барун-Торей [8], в урочище Курунтэй к западу от села Верхний Цасучей [2], в Александрово-Заводском районе – у села Пури (долина р. Малая Борзя в 20 км юго-восточнее Александровского Завода) [6], в Могойтуйском районе – у пос. Усть-Борзя [8], в Нерчинско-Заводском районе – у пос. Горный Зерентуй [5], в Красночикойском районе – у пос. Ямаровка [4, 9], в Приаргунском районе – у с. Старо-цурухайтуй [9], в Сретенском и Могочинском районах – от пос. Усть-Чёрная до впадения в Шилку реки Гришкина [10], в Кыринском районе – у кордона Верхний Букукун [11] и на р. Агуца в Сохондинском заповеднике [12].

Численность и её динамика. Не изучена.

Местообитания. Населяет различные биотопы как в степной, так и в таёжной зонах, но в последней более обычен. Летние убежища в дневное время – дупла и отслаивающаяся кора деревьев, постройки, пещеры,

трещины и щели в скалах. Места зимовок – пещеры, штольни заброшенных рудников и шахт, дупла больших деревьев, подвалы, погреба [1, 13].

Особенности биологии. В регионе не изучены. В других частях ареала живёт небольшими колониями или одиночно. Основу питания составляют ночные бабочки. В конце июня – начале июля самки, живущие в этот период небольшими группами (обычно до 10–15 особей), приносят по одному детёнышу. Молодые растут очень быстро и уже через месяц достигают размеров взрослых животных. Ушаны ведут относительно оседлый образ жизни. На зимовку улетают в начале сентября. Зиму проводят в спячке вблизи от мест летнего обитания [1, 13].

Лимитирующие факторы. В регионе не изучены. По аналогии с другими районами это – низкий потенциал размножения, уничтожение убежищ, прямая или косвенная гибель от пестицидов.

Принятые и необходимые меры охраны. Сохраняется наряду с другими животными на особо охраняемых природных территориях. Необходимо изучение вида, его численности и лимитирующих факторов. Основными формами охраны вида могут являться: сохранение крупных дуплистых деревьев, пропаганда среди местного населения бережного отношения к летучим мышам.

Источники информации: 1. Кузякин, 1950. 2. Лямкин, 2000. 3. Некипелов, 1935. 4. Кащенко, 1910. 5. Огнев, 1928. 6. Некипелов, 1960. 7. Фетисов, Хрусцелевский, 1948. 8. Росина, Кирилюк, 2000. 9. Кащенко, 1913. 10. Крускоп, 2003. 11. Музей Сохондинского заповедника (коллектор – Баранов П.В.). 12. Хританков, Путинцев, 2004. 13. Ботвинкин, 2002.

Составитель: Ю.А. Баженов

Восточный кожан

Vespertilio superans Thomas, 1899
(*Vespertilio sinensis* Peters, 1880)

Отряд Рукокрылые – Chiroptera
Семейство Гладконосые, или Обыкновенные летучие мыши – Vespertilionidae

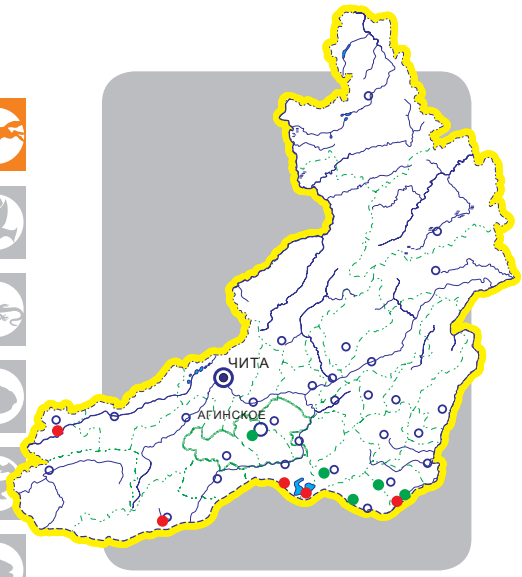
Статус. Категория – 3. Редкий вид на периферии ареала.

Внешний вид. Самая крупная из летучих мышей региона. По внешнему виду напоминает более обычного двухцветного кожана. Длина тела 67–73 мм. У самок одна пара сосков. Окраска тёмная, почти чёрная с серебристым налетом [1–3].

Распространение. Восточноазиатский вид. Ареал охватывает территорию от Западного Забайкалья и Монголии до Дальнего Востока, Центрального Китая, Кореи и Японии [1–3]. В Забайкальском крае известны следующие находки: у Даурии [4], вблизи Торейских озёр и в Цасучейском бору [3, 5], в Петровск-Забайкальском районе – близ с. Баляга [3], в Краснокаменском – у сел Кайластуй и Соктуй-Милозан [6, 7], в Агинском и Борзинском районах [8], останки этого кожана известны из окрестностей с. Кыра [9].

Численность и её динамика. У Торейских озёр в начале 90-х годов одиночные особи или группы из нескольких самок встречались в постройках большинства животноводческих стоянок. В конце 90-х годов численность значительно уменьшилась вслед за сокращением числа отдельно стоящих построек [5, 10].

Местообитания. В Восточном Забайкалье населяет степные ландшафты. У Торейских озёр одиночные особи или группы из нескольких самок встречаются отдельно или в колониях двухцветного кожана в отдельно стоящих постройках – на чердаках, за обшивками стен [10].

Особенности биологии. В регионе почти не изучен. Самки во время беременности и выкармливания детёнышей живут обособленно (одиночно или образуя выводковые колонии, иногда довольно крупные). Например, вблизи с. Нижний Цасучей находили выводковую колонию примерно в 50 особей. Сроки родов растянуты. Обычно в конце июня – начале июля самки рожают по 2 детёныша, которые к концу июля – середине августа уже летают. Питается различными видами летающих насекомых. В сентябре улетает на зимовку [5, 10].

Лимитирующие факторы. Не изучены. Численность может сокращаться из-за уменьшения числа отдельно стоящих построек в степи.

Принятые и необходимые меры охраны. Постоянно обитает на территории Даурского заповедника и заказника «Цасучейский бор». Основными формами охраны вида могут являться: строительство искусственных убежищ в степи, сохранение крупных дуплистых деревьев, пропаганда среди местного населения бережного отношения к летучим мышам.

Источники информации:
1. Кузякин, 1950. 2. Тиунов, 1997. 3. Ботвинкин, 2002. 4. Некипелов, 1960. 5. Росина, Кирилюк, 2000. 6. Жовтый и др., 1962. 8. Иофф, Скалон, 1954. 9. Хританков, Путинцев, 2004. 10. Лямкин, Кирилюк, 2000.

Составитель:
Ю.А. Баженов

Речная выдра

Lutra lutra
(Linnaeus, 1758)

Отряд Хищные – Carnivora
Семейство Куньи – Mustelidae

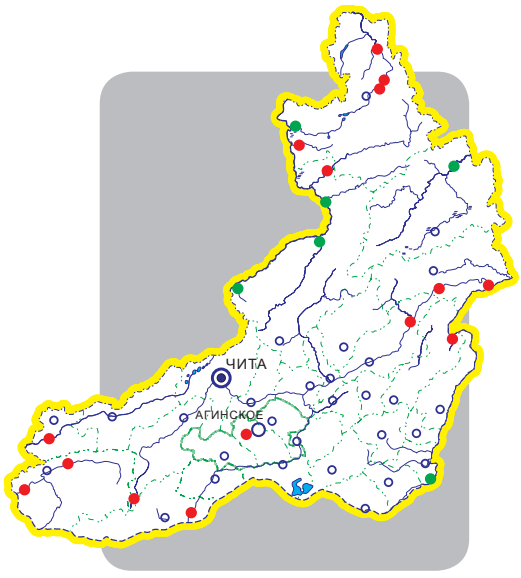
Статус. Категория – 1. Вид находится под угрозой исчезновения. Занесён в Приложение I Конвенции СИТЕС.

Внешний вид. Коротконогий с вытянутым туловищем зверь размером со среднюю собаку. Масса тела до 10–15 кг. Тело вальковатое, слегка уплощенное, длиной до 80–90 см,

длина хвоста до 50 см. Голова плоская, тупая. На лапах плавательные перепонки. Мех густой блестящий. Окраска коричневая различных оттенков. Щёки, горло, грудь и живот серебристого оттенка. Выдра прекрасно плавает и ныряет. При нырянии уши закрываются кожистыми перепонками [1, 2].

Распространение. Типичный транспалеаркт. Ареал вида охватывает всю Европу, Азию до Явы и Северной Африки на юге. Отсутствует в арктической тундре, в полупустынных и пустынных районах, а также большинстве степных [1–3]. В Забайкальском крае очень редко встречается в бассейнах практически всех крупных рек, кроме их участков, расположенных в степной зоне. Обитание выдры отмечено в Муйской (по рекам Сюльбан, Таксима), Чарской (по рекам Чара, Б. Тора), Среднекаларской (р. Калар) котловинах [4]. Следы жизнедеятельности выдры наблюдались по рекам Олёкме, Витиму в пределах Тунгокоченского и Тунгиро-Олёкминского районов [5]. В южной половине края современное обитание установлено по Шилке, Аргуни, в верховьях Ингоды [6, 7], в т.ч. в Сохондинском заповеднике [8], в верховьях р. Онон. На западе отмечены встречи по Чикою [6, 9, 10] и в низовьях Хилка [6]. В Агинском Бурятском округе известно одно место встречи – на Аргалее [11].

Численность. Достоверные данные о численности вида в регионе отсутствуют. Без сомнения – везде очень редок. Вдоль главных русел большинства крупных рек выдра давно истреблена [10].

Местообитания. В Сибири и в Западном Забайкалье места обитания выдры приурочены к чистым прозрачным водоёмам с быстрым течением, обилием полыней и промоин в зимнее время. Обязательным условием обитания является наличие «зимовальных ям», в которых концентрируется на зимовку рыба. Избегает участков со сплошным ледовым покровом и с наледями.

Особенности биологии. Биология вида в регионе не изучена. В зимний период иногда совершает перекочёвки из одного бассейна в другой протяжённостью до 20–30 км. Гнездо устраивает на участках рек с обрывистыми берегами. Выход из гнезда обычно находится под водой. На участке обитания кроме постоянного гнезда часто имеются временные убежища и укрытия. Питается рыбой, земноводными, птицами, моллюсками и мелкими млекопитающими. Размножается один раз в год. Период спаривания растянут с февраля по апрель. Детёныши появляются на свет в апреле – июне. В выводке 2–4 щенка. Молодые держатся с матерью до начала зимы, иногда до нового периода спаривания [1, 3, 12]. Продолжительность жизни – 15–18 лет [1, 2].

Основные лимитирующие факторы. Такие же, как и в других частях ареала: сокращение лесистости в результате вырубки лесов и пожаров, интенсивное рекреационное использование водоёмов, загрязнение водоёмов различными стоками промышленных и сельскохозяйственных предприятий, браконьерство, истощение запасов рыбы – основного корма.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальных мер охраны не принято. Несмотря на запрет охоты, незаконная и случайная добыча продолжаются. Необходимы: выявление участков постоянного обитания выдры, их мониторинг и охрана. Важнейшее значение будет иметь снижение рыбного браконьерства и увеличение рыбных запасов.

Источники информации: 1. Гептнер и др., 1967. 2. Новиков, 1956. 3. Вайсфельд, 1977. 4. Бентхен, 1967. 5. Скалон, 1935. 6. Некипелов, 1960. 7. Пузанский, 1995, 1996. 8. Баранов, 1986. 9. Швецов, Бентхен, 1975. 10. Швецов и др., 1984. 11. Кирилюк В.Е. (личн. сообщ.).

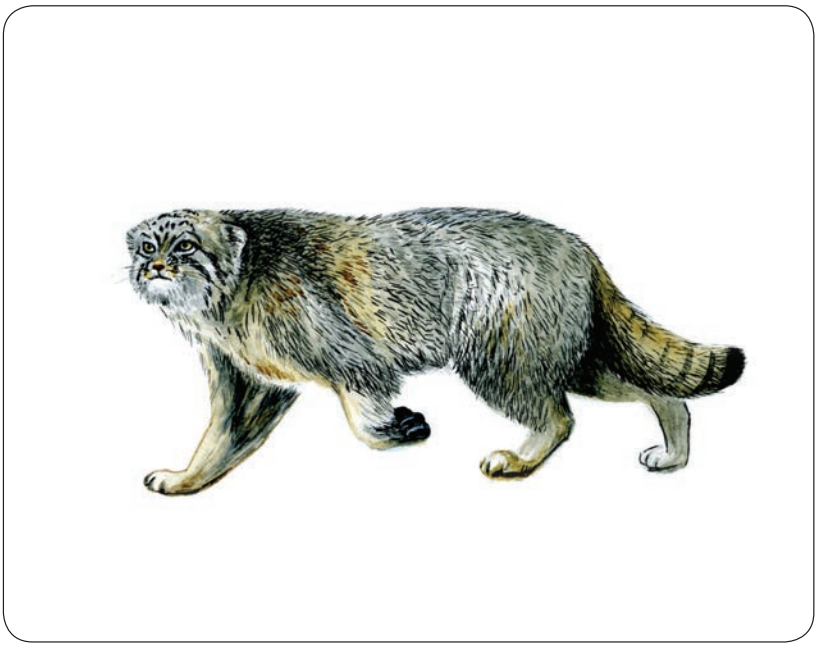
Составители: В.Н. Пузанский, В.Ф. Лямкин

Манул

Felis manul
Pallas, 1776

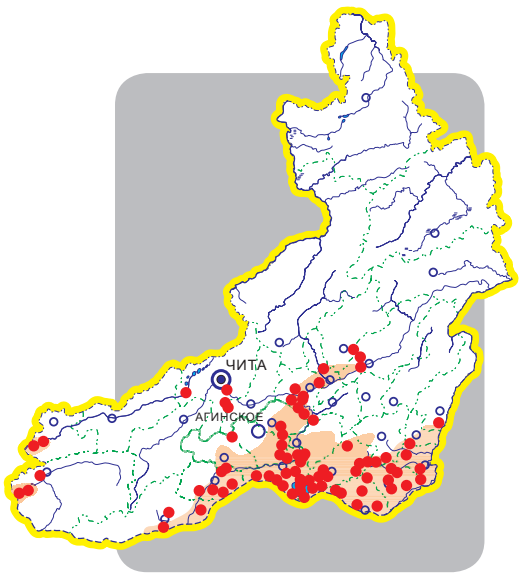
Отряд Хищные – Carnivora
Семейство Кошачьи – Felidae

Статус. Категория – 5. Восстанавливающийся в регионе вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 3) и Приложение II Конвенции СИТЕС.

Внешний вид. Животное немного крупнее домашней кошки. Тело плотное, массивное на коротких ногах. Масса взрослых самцов 4–7 кг, самок – 3,8–5,5 кг. Длина тела до 65 см. Длина хвоста до 25 см. Голова округлая. Уши небольшие, слегка выступающие из окружающего меха. По бокам головы имеются небольшие «баки». Волосяной покров очень густой и длинный. Окраска желтовато-серая с чёрным оттенком и сединой. На крестце неясные поперечные бурые полосы. Низ тела бурый с белым налётом. Хвост с чёрным концом и бурыми или чёрными кольцами [1–4].

Распространение. Ареал включает Южное Закавказье, Среднюю и Центральную Азию, Монголию, Китай, Индию [1, 2]. В России распространён в южных районах Тувы и Алтая, в южной части Западного и Восточного Забайкалья [1–9]. В регионе расположен самый восточный фрагмент ареала, составляющий около трети его российской части. Область распространения включает степную зону и бóльшую часть лесостепи. На западе края встречается в лесостепной части бассейнов Чикоя и Хилка. Известен случай добычи в верховьях Хилока, куда, вероятно, проник по долине реки или с бассейна Ингоды. В средне- и высокогорных таёжных районах Хэнтэй-Чикойского нагорья постоянно не обитает. Северная граница восточного очага обитания вида в регионе проходит примерно через г. Читу, сёла Богомягково, Знаменка, п. Чернышевск и, отклоняясь к югу, выходит к р. Шилке у с. Кокуй. Восточные пределы распространения идут по линии: сёла Кислый Ключ, Долгокыча, Усть-Озерное, Кузнецово, русло р. Средняя Борзя. Граница ареала совпадает с южной или нижней (на хребтах) границей сплошных лесных массивов, на востоке Забайкальского края не выходит за зону со средней максимальной высотой снежного покрова 16–17 см [8–10].

Численность и её динамика. В основной юго-восточной части ареала в регионе последние 10 лет численность увеличивалась; к 2011 г. составляла около 10–13 тысяч особей. Ещё 100–300 особей, вероятно, обитают в западной части Забайкальского края [14].

Местообитания. Обитает во всех типах степных биотопов, а также в отдельных лесных массивах и на окраине лесного пояса. Повсеместно предпочитает границы низин и склонов гор, распадки с выходами коренных пород или каменными россыпями, зарослями кустарников. Часто поселяется вдоль высоких изрезанных оврагами прибрежных участков рек, на невысоких горах с останцами и лесными колками [14].

Особенности биологии. Ведёт оседлый образ жизни, дальние переходы совершает во время бескормицы и, вероятно, при расселении. Основной корм: даурская и алтайская пищухи, колониальные виды мелких грызунов. Менее обычны в рационе манула птицы. В годы с низкой численностью пищух и грызунов переходит на питание прямокрылыми и жуками, а в зимний период – ягодами [9, 10]. Гон проходит в конце февраля – марте. Детёныши рождаются в конце апреля – начале июня [9]. Беременность длится 60–65 [11] или 74–75 [12] дней. Самка приносит от 1 до 10 детёнышей, чаще 3–6 [1, 9, 13, 14].

Основные лимитирующие факторы. Из антропогенных факторов наибольшее влияние на численность оказывают незаконная охота, в первую очередь – ночная охота с применением транспорта и массовое использование петель и капканов. Нередко люди убивают манулов при случайной встрече. Много кошек уничтожают собаки. Основные враги в природе – волк, филин и орлы. Существенно снижается численность манулов в многоснежные зимы, а также в зимний период в годы депрессии численности даурской пищухи и грызунов [9, 10].

Принятые и необходимые меры охраны. В заповеднике «Даурский» живёт до 200 манулов. Охраняется в нескольких заказниках, наибольшее значение имеют: «Долина дзерена», «Олдондинский» и «Агинская степь». Для сохранения манула актуально создание заказников в ключевых местообитаниях с сохранившейся высокой численностью (гора Будлан в Агинском районе, южные склоны Нерчинского хребта к северу от Урулюнгуйской пади), регулирование порядка содержания собак, запрет применения петель для добычи животных в степных и лесостепных районах, снижение уровня браконьерства.

Источники информации: 1. Гептнер, Слудский, 1972. 2. Громов и др., 1963. 3. Новиков, 1956. 4. Строганов, 1962. 5. Баранов, 1986. 6. Новиков, 1956. 7. Паллас, 1778. 8. Кирилюк, 1997. 9. Кирилюк, 1997а. 10. Кирилюк, Пузанский, 2000. 11. Давыдов, Орджоникидзе, 1991. 12. Schauenberg, 1978. 13. Шаргаев и др, 1979. 14. Кирилюк В.Е. (неопубл. данные).

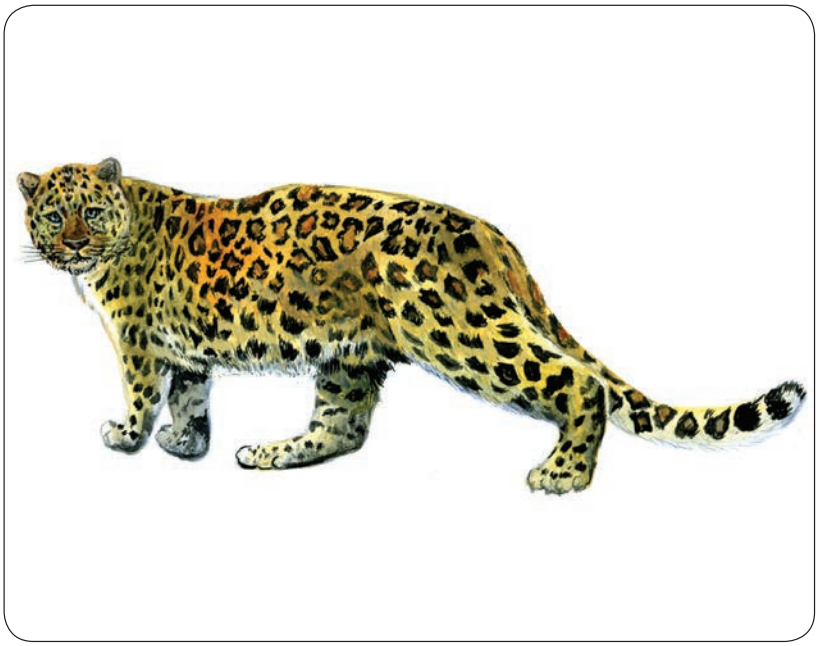
Составитель: В.Е. Кирилюк

Леопард

Panthera pardus
(Linnaeus, 1758)

Отряд Хищные – Carnivora
Семейство Кошачьи – Felidae

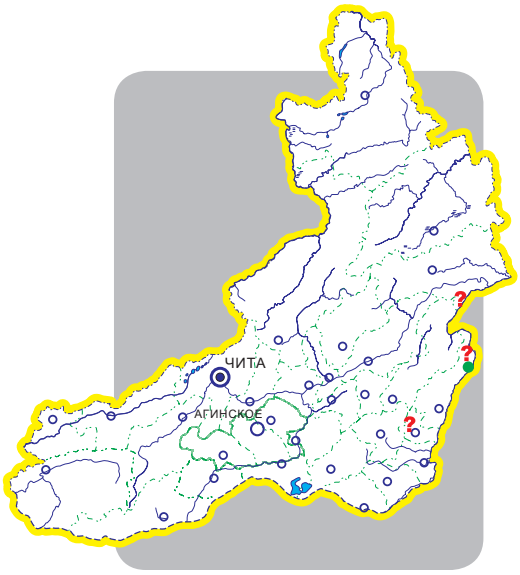
Статус. Категория – 1. Вид находится под угрозой исчезновения. В Забайкальский край периодически заходит дальневосточный или восточносибирский леопард – *P. p. orientalis*. Включён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1), Красный список МСОП и Приложение I СИТЕС.

Внешний вид. Крупная кошка с вытянутым туловищем на коротких ногах и относительно небольшой головой. Длина тела 107–160 см, хвоста – 75–110 см. Масса до 75 кг. Сам-

цы крупнее самок. Уши невысокие, широко расставленные, округлые на вершинах. Волосяной покров высокий и мягкий, хвост за счёт низкого меха заметно тоньше, чем у ирбиса. Основной фон окраски зимой от светло-жёлтого до ржаво-красновато-жёлтого и ржаво-рыжего с золотистым оттенком. По всему телу разбросаны сплошные или кольцевидные пятна диаметром до 5 см. На брюхе и конечностях пятна сплошные, на хвосте – нередко в виде колец. Летний волосяной покров более низкий и яркий [1–3].

Распространение. Ареал подвида охватывает Восточный и Северо-Восточный Китай, Корейский полуостров и юг Дальнего Востока [3]. В Забайкальский край изредка заходит из Китая [1, 4]. В 1952 г. недалеко от с. Нижняя Верея на р. Аргунь зашли три зверя, один из которых был отстрелян (чучело хранится в Читинском краеведческом музее) [5]. П.В. Баранов и А.И. Бойко сообщают о двух случаях встреч леопарда, в том числе в Газимуро-Заводском районе: в конце 1970-х гг. и в ноябре 1983 г. [4]. На БАМе в пределах Каларского района в 1981 г. «крупную чёрную кошку» или «пантеру» в один день видели два человека; А.А. Савченко наблюдал её на протяжении 4 км. В 1990 г. охотники встретили «барса» на р. Уров. Осенью 1998 г., по сообщению охотника В.В. Козлова, «леопард» был отстрелян на границе с Китаем у Усть-Уровской заставы. Позже пограничники этой же заставы сообщали, что «барс» живёт в 40 км ниже по течению Аргуни, в том числе и на китайской стороне. В октябре 2002 г. по сообщению В.И. Полозкова, играющего на солнцепёке «барса» видели три человека в 7–8 км к северо-западу от п. Калга. Очевидно, что часть упомянутых случаев может действительно касаться снежного барса, хотя ранее его в юго-восточной и северной частях Забайкальского края достоверно не регистрировали.

Численность и её динамика. Регистрируются крайне редкие случаи захода 1–3 зверей с недостоверной видовой принадлежностью.

Местообитания. На Дальнем Востоке держится преимущественно в горных лесах, но иногда на безлесных горных хребтах и в равнинных лесах в местах с небольшим количеством снега.

Особенности биологии. В Забайкалье не изучена. Хорошо лазает по деревьям. Активны вечером, в первую половину ночи и рано утром. Основная пища: дикие копытные (косуля, молодняк кабана и изюбря, кабарга, пятнистый олень), зайцы и другие грызуны, а также птицы. Гон приходится на декабрь – январь. Беременность – 90–105 дней. Логово для рождения детёнышей самка устраивает в глухих местах, в пещере, под скалой или просто в чаще леса. В выводке 1–5, редко – 6, детёнышей, которые появляются на свет в марте – апреле, иногда в мае. Молодняк держится вместе с матерью до поздней осени или зимы. Половозрелыми становятся в 2–3 года. Продолжительность жизни в неволе – до 21 года [1–3, 5].

Основные лимитирующие факторы. Исчезновение достоверных встреч связано с крайне низкой численностью подвида и удаленностью его основного очага обитания. Угроза исчезновения дальневосточного леопарда – следствие освоения его местообитаний и прямого истребления людьми. Главные враги в природе – тигры и волки. Негативное влияние оказывает также фактор беспокойства [3, 5].

Принятые и необходимые меры охраны. В регионе меры охраны не приняты. Каждая особь имеет огромную ценность, поэтому необходимо оперативно выявлять случаи захода леопардов/барсов, собирать данные об их видовой принадлежности, иные научные сведения и обеспечивать охрану. Шансов образования в ближайшие годы в Забайкальском крае устойчивой группировки дальневосточного леопарда почти нет ввиду того, что территория находится на границе исторического ареала и малопригодна по природно-климатическим условиям.

Источники информации: 1. Строганов, 1962. 2. Бобринский и др., 1965. 3. Соколов, 1986. 4. Баранов, Бойко, 1985. 5. Гептнер, Слудский, 1972. 6. Абрамов, Пикунов, 1977.

Составитель: В.Е. Кирилюк, В.Н. Пузанский

Тигр

Panthera tigris
(Linnaeus, 1758)

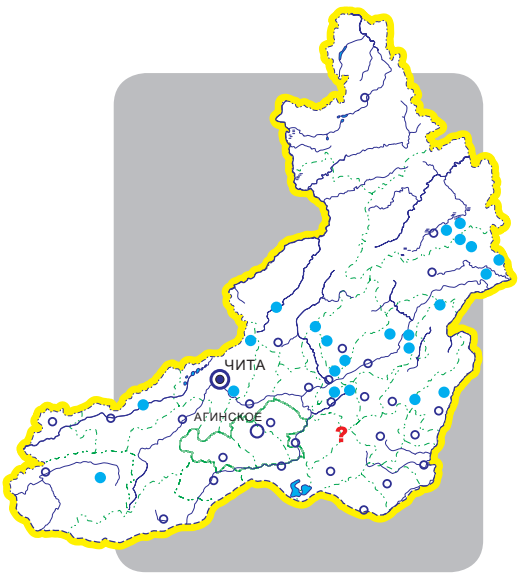
Отряд Хищные – Carnivora
Семейство Кошачьи – Felidae

Статус. Категория – 1. Вид находится под угрозой исчезновения. В Забайкальский край заходит регулярно. Включён в Красную книгу Российской Федерации (категория 2) и Красный список МСОП, Приложение I Конвенции СИТЕС.

Внешний вид. В России обитает один из самых крупных подвидов – амурский тигр (*P. t. altaica*). Длина тела 190–290, по некоторым данным – до 317 см. Длина хвоста до 115 см. Окраска меха красновато-рыжая с поперечными чёрными полосами. Брюшная сторона тела и внутренняя поверхность конечностей – белые. На щеках волосы удлинены и образуют «баки», уши короткие, тупо закругленные. На хвосте имеются чёрные кольца; кончик всегда чёрный [1, 2].

Распространение. Амурский тигр обитает на Дальнем Востоке в пределах Хабаровского и Приморского краев, в Северо-Восточном и Юго-Восточном Китае и Корее [2, 3]. Забайкалье относят к историческому ареалу тигра [2]. В последние 200 лет постоянно здесь не обитал, фиксировались лишь более или менее частые заходы. В пределах современной территории Забайкальского края в XIX в. случаи добычи тигров отмечены близ с. Нерчинский Завод, на р. Аргунь, около с. Доронинское Улётовского района, на горе Бильчир Акшинского района [4]. Зимой 1958 г. один тигр добыт на р. Газимур в Усть-Карском районе и один на этой же реке в 1953 г. у с. Кактолга. В 1963–66 гг. отмечены заходы в Газимуро-Заводский и Могочинский районы. В 1969 г. тигр добыт в Могочинском районе. В 1981 г. в пади Удыча в Сретенском районе тигра видел В.И. Сидоров, в 1982 г. примерно в этом же месте его встретил В.Е. Ельчин. В 90-е гг. XX в. случаи встречи тигров в восточных и центральных районах участились, появились сообщения о встречах тигров в лесной зоне на юго-западе края. В 1998–99 гг. получено 26 сообщений о встречах тигров из 11 административных районов Забайкальского края. По характеру встреч прослеживалось перемещение тигров из восточных районов в юго-западные [5, 6]. В первое десятилетие XXI в. чаще всего тигров встречали к северу от р. Шилки. Это объясняется регулярным расселением и дальними миграциями тигров из Хабаровского и Приморского краев на запад, выявленными в ходе специальных наблюдений, организованных Амурским филиалом Всемирного фонда дикой природы (WWF) России. Часть

из тигров-мигрантов оседает в Еврейской автономной и Амурской областях, часть проникает в Забайкальский край. В 2006 г. тигр отмечен в Балейском районе, в зиму 2010/11 гг. Е.И. Волокитиным сфотографированы следы крупной кошки, соответствующие по размерам следам тигра, недалеко от стыка Борзинского, Оловяннинского и Балейского районов.

Численность и её динамика. В последние шестьдесят лет тигры в регион заходили регулярно, и почти ежегодно – с 1995 г. В 1998 г. летом и осенью с востока зашло как минимум 3–4 группы, состоявшие из 1–2 особей. В восточных районах края отдельные особи, по-видимому, жили по нескольку лет.

Местообитания. На Дальнем Востоке обитают преимущественно в хвойно-широколиственных лесах, в Забайкальском крае используют все типы леса, характерные для региона.

Особенности биологии. В Забайкалье биология вида не изучена. Размеры индивидуальных участков различны, могут быть очень большими в зависимости от численности копытных. Размер участков у самок колеблется от 180 до 670 км^2, у самцов – от 570 до 1460 км^2. [7] Основные объекты питания: кабан, изюбрь, пятнистый олень. Иногда нападает на собак. В Забайкальском крае случаи нападения тигров на людей неизвестны. В регионе основными кормами могут служить кабан, косуля и изюбрь. Самки приносят потомство один раз в 2–3 года. Беременность длится 98–112 дней. В помёте бывает от 1 до 4, очень редко – до 6, детёнышей (в среднем – 2,5). Тигрята держатся вместе с самкой два, иногда – три, года. Половозрелость наступает на 3–4-м году жизни; продолжительность жизни 40–50 лет. Способность к размножению сохраняется до 14–20 лет [8–10].

Основные лимитирующие факторы. Сокращение площади лесов в результате вырубки и пожаров, добыча браконьерами.

Принятые и необходимые меры охраны. В регионе меры охраны не приняты. Необходимо организовать мониторинг перемещений и оперативную охрану тигров, наладить разъяснительную работу среди местных жителей, в первую очередь – охотников, создать информационный центр для сбора сведений о крупных редких млекопитающих, провести исследования с целью организации особо охраняемых природных территорий.

Источники информации: 1. Строганов, 1962. 2. Соколов, 1986. 3. Лавров, 1983. 4. Павлов, 1949. 5. Красная книга ЧО и АБАО, 2000. 6. Kirilyuk, Puzanski, 2000. 7. Гудрич и др., 2005. 8. Соколов, 1979. 9. Матюшкин, 1984. 10. Керли и др., 2005.

Составитель: В.Е. Кирилюк

Ирбис, или снежный барс

Uncia uncia
(Schreber, 1776)

Отряд Хищные – Carnivora
Семейство Кошачьи – Felidae

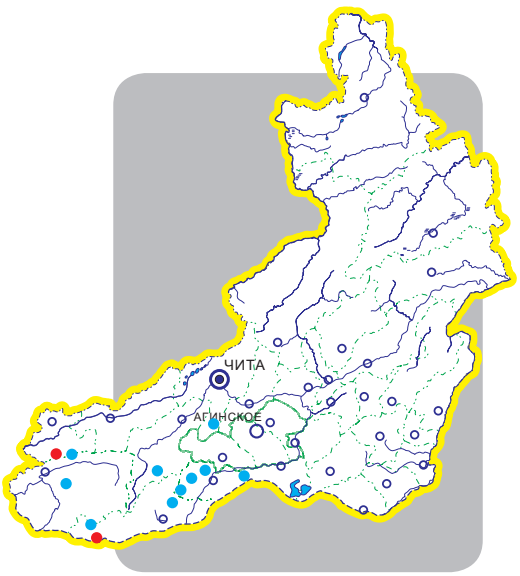
Статус. Категория – 1. Вид находится под угрозой исчезновения. Включён в Красную книгу Российской Федерации и Приложение I Конвенции СИТЕС.

Внешний вид. Крупная высокоспециализированная кошка, приспособленная к жизни в высокогорьях. Значительно крупнее рыси, длина тела достигает 130 см, хвоста – 105 см. Масса

тела до 40 кг. Уши короткие с закруглёнными вершинами. Окраска тела дымчато-серая с крупными кольцевидными размытыми пятнами [1–3].

Распространение. Населяет горные районы Памира, Тянь-Шаня, Алтая, Саян, Хангая, Гималаев и Тибета. До нашей эры был обычным в низкогорьях Забайкалья, в бассейне Онона [4]. В Забайкальском крае в XX в. сообщения о встречах ирбиса поступали крайне редко, но к концу века участились [5]. Зимой 1992/93 гг. ирбис добыт по р. Апсат в Каларском районе (В.А. Горюнов). Охотовед В.П. Полевой видел снежного барса в 1992 г. на горе Буруян (на стыке Акшинского и Кыринского районов). В 1993 г. две особи добыты в верховьях Тарбальджея в Кыринском районе. Зимой 1992 г. след крупной кошки с отпечатком хвоста видел охотовед В.Н. Федоров в пади Быркa (Ононский район). В 1997 и 1998 гг. ирбиса дважды видели эвенки Каларского района на хребте Удокан. В конце 1998 г. охотники видели снежного барса близ с. Верх-Нарым Читинского района. В феврале 1999 г. ирбис был убит охотниками в вершине р. Урей (Акшинский район) [5]. Весной 1999 г. на р. Унго на Малханском хребте самка ирбиса погибла в петле. В 2004 г. барса видел охотник Д.А Захожев в бассейне р. Сохондо к югу от Сохондинского заповедника. В 2006 г. сотрудники этого же заповедника после сообщения местных жителей тропили двух снежных барсов в течение трех суток по рекам Бальджа и Угомор [6]. В начале зимы 2010 г. по р. Сохотуй (Петровск-Забайкальский район) следы барса видел А.В. Островский и ещё группа охотников.

В настоящее время снежный барс – единственная из крупных кошек, обитание которой в Забайкальском крае носит постоянный характер [7]. Основная область обитания приурочена к Хэнтэй-Чикойскому нагорью, в пределах которого наиболее частые встречи регистрируются на Малханском хребте, хребте Становик и в окр. Быстринского гольца. Тем не менее, велика вероятность обитания ирбиса и в юго-восточной части края, где также участились случаи встреч «барсов» неясной видовой принадлежности.

Численность и её динамика. Общая численность снежных барсов в крае, скорее всего, не превышает десяти особей, часть из которых имеет участки обитания по обе стороны Хэнтэя в пределах России и Монголии.

Местообитания. Исходя из пунктов добычи и встреч можно предположить, что в летнее время ирбис придерживается гольцового и подгольцового поясов, зимой спускается в верхний лесной пояс. В других частях ареала населяет обычно горы на высоте 1800–3500 м над у. м.

Особенности биологии. В условиях Забайкалья не изучены. Размещение снежных барсов в пределах ареала связано в основном с местами обитания их основного объекта питания – горных козлов. В Забайкальском крае в питании возможны такие объекты, как кабарга, сибирская косуля, изюбрь и кабан, а также более мелкие звери и птицы. Спаривание, по-видимому, происходит в феврале – марте. Беременность длится 93–110 дней. В помете 1–5 (обычно 2–3) котёнка. Самка ходит с молодыми около года. Половой зрелости достигают в 2–3 года. Продолжительность жизни, по-видимому, до 15 лет [2, 3, 8].

Основные лимитирующие факторы. Основные враги: волк и – на юге ареала – леопард. Снижение численности в стране связано с преследованием со стороны человека, неумышленная добыча в самоловы и снижение численности копытных [1, 8].

Принятые и необходимые меры охраны. Специальные меры охраны не приняты. Необходимо обследовать Быстринский голец и хребет Становик. Создать информационный центр (см. очерк по тигру). Преобразовать Буркальский заказник в национальный парк, расширить площадь Акшинского заказника. В случае выявления мест постоянного обитания ирбисов вблизи Сохондинского заповедника создать на этих территориях новые участки заповедника. Необходимо проводить широкую разъяснительную работу среди местного населения о недопустимости преследования этого красивого и крайне редкого зверя.

Источники информации: 1. Медведев, Аюпов, 1993. 2. Соколов, Орлов, 1980. 3. Строганов, 1962. 4. Смирнов, 1988. 5. Красная книга ЧО и АБАО, 2000. 6. Белов, 2011. 7. Koshkarev, 1998. 8. Соколов, 1986.

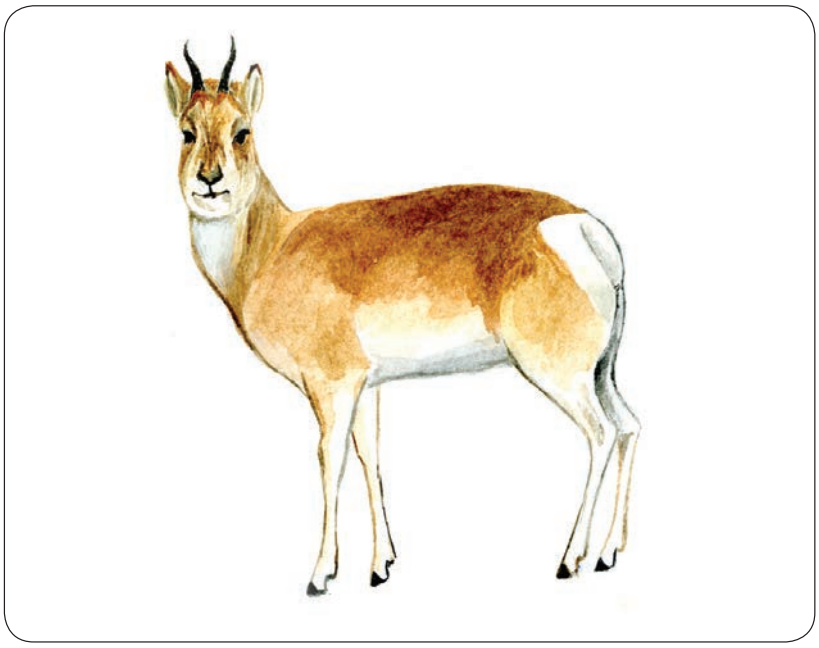
Составитель: В.Е. Кирилюк

Дзерен

Procapra gutturosa
(Pallas, 1777)

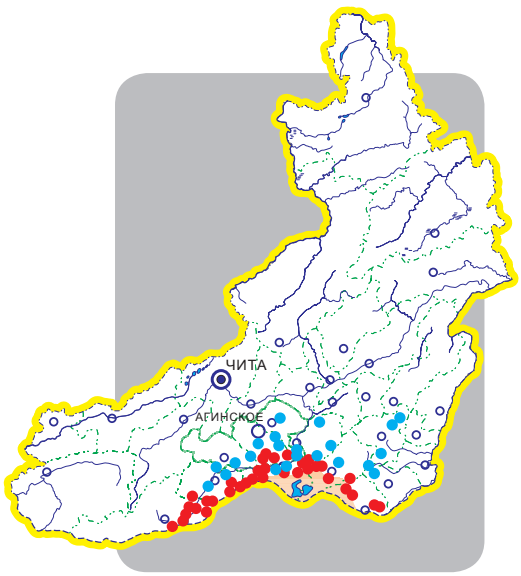
Отряд Парнокопытные – Artiodactyla
Семейство Полорогие – Bovidae

Статус. Категория – 3. Редкий вид с восстанавливающимся ареалом и численностью. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1) и Красный список МСОП.

Внешний вид. Антилопа плотного, но изящного сложения на тонких, стройных и крепких ногах. Длина тела самцов 105–148 см, самок – 110–121 см. Рога лировидной формы, смоляно-чёрные или тёмно-серые, в нижней части имеют кольцевые утолщения; длина рога по изгибу 18–28 см. Самки безрогие. Масса тела самцов 24–39 кг, самок – 20–28 кг [1], но в конце осени значительно выше – до 52 и 37 кг соответственно [2]. Зимний мех длинный – до 30–50 мм, окраска верхней части тела светлая песчано-серая; летние волосы короткие – до 15–25 мм, общий тон окраски верха желтовато-песчаный. Нижняя часть туловища, шеи, задние и внутренние поверхности ног всегда светлые, «зеркало» белое. Самцы имеют большой «зоб», который к началу гона приобретает различной интенсивности тёмно-серый, иногда – с синим оттенком, цвет [1].

Распространение. Современный ареал включает степную зону Монголии и примыкающие участки провинции Внутренняя Монголия Китая [1–4]. В России до последнего времени отмечались заходы в Туве и на Алтае [4, 5]. В Забайкальском крае постоянно обитает в юго-восточной части Ононского, в юго-западной части Борзинского, на юге Забайкальского и в юго-восточной части Кыринского районов. Расселяющиеся особи и группы, а также более многочисленные мигранты периодически появляются в Оловяннинском, Агинском, Дульдургинском, Акшинском и Кыринском, редко – в Могойтуйском, Краснокаменском и Балейском, районах. Единичные заходы отмечены в Приаргунском, Улётовском, Газимуро-Заводском, Балейском и даже Тунгиро-Олёкминском районах [2].

Численность и её динамика. ещё в середине XIX века в Юго-Восточном Забайкалье летняя численность дзерена, по-видимому, достигала нескольких тысяч голов. В зимний период здесь регулярно появлялись десятки и сотни тысяч мигрирующих животных [6–8]. К концу 70-х гг. XX в. вид в регионе, если не считать редкие заходы из Монголии, был истреблён. Вновь местные размножающиеся животные появились в 1992–93 гг. С 2001–2002 гг. – с начала реализации

на базе Даурского заповедника Программы восстановления дзерена в Забайкалье – численность местных антилоп неуклонно растет. В течение 2000–2010 гг. численность вида в заповеднике и ближайших окрестностях увеличилась с 80 до 3070 голов (в 38 раз), а площадь обитания – со 120 до 4200 кв. км (в 35 раз). Всего осенью 2012 г. в регионе жило до 4700 местных животных. Кроме этого, начиная с зимы 1999/2000 гг. почти ежегодно на зимовку в край заходит от нескольких тысяч до 40–70 тысяч антилоп-мигрантов [2].

Местообитания. Места летнего обитания и отёла в Забайкалье связаны с озёрными котловинами и припойменными низинами, а также слабо пересечёнными ландшафтами, занятыми сухими дерновинно-злаковыми и разнотравными степями и лугами. Самки рожают детёнышей в различных понижениях, имеющих высокую растительность, обычно вблизи озёр и рек. Зимой используют все типы степных местообитаний, охотно посещают залежи, а в многоснежье – наветренные остепнённые склоны сопок, лесные и пойменные биотопы [9, 10].

Особенности биологии. Крупные южные популяции, населяющие Восточную Монголию, совершают ежегодные сезонные миграции на расстояние до 300–400 км. На миграции и зимнее распределение животных большое влияние оказывают высота и плотность снежного покрова и кормовые условия [1, 2, 10, 11]. Обитающие в регионе оседлые группировки из-за своей малочисленности упорядоченных сезонных миграций не совершают; их места размножения и зимовки обычно располагаются в одном и том же районе, а редкие сезонные откочёвки ограничены несколькими десятками километров [12, 13]. Дзерены – высокостадные животные. Наибольшей величины – до 4–5 тыс. ос. стада достигают в начале осенней миграции – в августе – октябре и в январе – марте, при этом на короткий период могут объединяться в скопления, состоящие из десятков тысяч особей [10, 13]. В наиболее крупной в Забайкальском крае зунторейской группировке максимальный размер стада в 2012 г. достигал 1800–2000 особей [2]. В регионе средняя величина стад летом составляет 6–8 ос., зимой достигает 70 ос. [13]. Гон проходит в декабре. Взрослые самцы в это время образуют гаремы, в которых насчитывается от 1 до 30–40, как исключение – до 60 самок. Беременность длится около 6 месяцев. Роды проходят между 16 июня и 15 июля с пиком 20 июня – 5 июля. Самки рожают одного, редко – двух, детёнышей. Половой зрелости самки достигают в полтора года, самцы, по-видимому,– в 2,5 года [2, 9, 10, 13].

Основные лимитирующие факторы. Главный враг в природе – волк. Большой урон популяциям наносят многоснежные зимы и засухи, периодически бывают эпизоотии пастереллеза, никробактериоза и других инфекционных и паразитарных заболеваний, вызывающих массовую гибель животных [1, 3, 10, 13]. Легко уживается с домашним скотом, но места с чрезмерным перевыпасом из-за недостатка кормов посещает реже. Главная причина исчезновения вида с территории России и Забайкалья в 1960–80 гг. – прямое истребление человеком [1, 6–8, 13]. Браконьерство по-прежнему препятствует успешному расселению дзеренов за пределы особо охраняемых природных территорий.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в Даурском заповеднике и специально созданном в 2011 г. заказнике федерального значения «Долина дзерена». В периоды массовых миграций полномочными государственными службами проводятся комплексные мероприятия по охране. Для того чтобы закрепить восстановление вида в Забайкальском крае, необходимо: усилить борьбу с автомобильным браконьерством, расширить охранную зону Сохондинского заповедника с охватом мест обитания дзеренов в Кыринском районе, создать региональные заказники в районе горы Будулан в Агинском районе и степей вдоль границы Борзинского и Краснокаменского районов. Важное значение имеет профилактическая и эколого-просветительская работа среди населения.

Источники информации: 1. Банников, 1954; 2. Кирилюк В.Е. (неопубл. данные). 3. Гептнер и др., 1961. 4. Собанский, 1990. 5. Некифоров и др., 1977. 6. Кирилюк, Черепицын, 1998. 7. Черкасов, 1884. 8. Радде 1862. 9. Кирилюк, Звычайная, 2011. 10. Кирилюк, 1997. 11. Кирилюк, 2001. 12. Кирилюк, 2003. 13. Кирилюк, 2007.

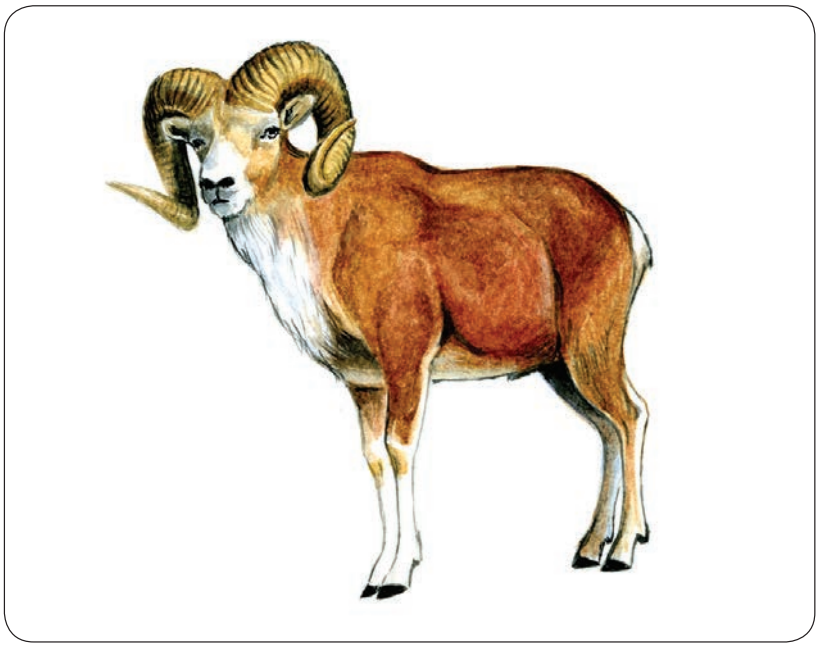
Составитель: В.Е. Кирилюк

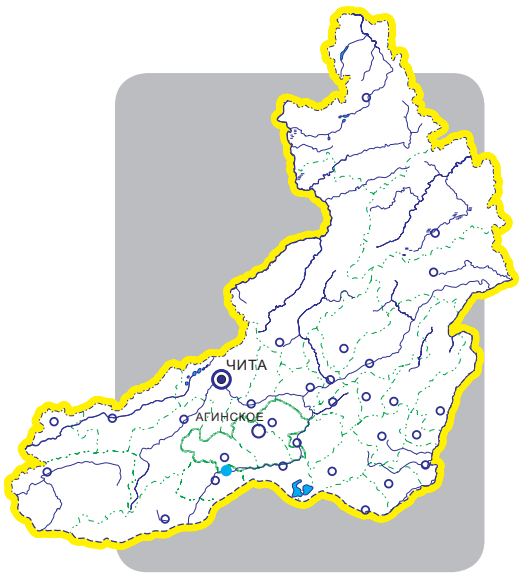
Горный баран, или архар

Ovis ammon
(Linnaeus, 1758)

Отряд Парнокопытные – Artiodactyla
Семейство Полорогие – Bovidae

Статус. Категория – 0. В регионе исчез, но вероятны очень редкие заходы. Подвид алтайский горный баран, или аргали (*O. a. ammon*), обитавший на территории Забайкальского края, занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория 1). Вид включён в Приложение II Конвенции СИТЕС.

Внешний вид. Крупное стройное животное на тонких высоких ногах, с тонкой удлинённой шеей, пропорциональной горбоносой головой с небольшими ушами. Хвост небольшой и не бросается в глаза. Аргали – самый крупный подвид горного барана. Высота в холке самцов этой формы может достигать 125 см, масса тела – 200 и более кг; самки весят почти в два раза меньше [1]. На Алтае в настоящее время животные таких размеров не достигают [2]. Рога у старых самцов имеют длину до 157 см и вес 30 и более кг, их обхват у основания – от 40 до 55 см [1]. У самок рога длиной 40–45 см, тонкие, более или менее прямые, слегка загнутые назад и в стороны. Зимняя окраска самцов варьирует от тёмной и яркой коричнево-бурой до светлой рыжевато-коричневой или бледно-бурой. Самки имеют светлый тип окраски. Летом и самцы, и самки окрашены в яркий коричневато-рыжий цвет. На нижней части шеи и груди самцов шерсть удлинённая [1, 3].
Распространение. Ареал охватывает Корсику, Сардинию, Кипр, горы Передней, Средней и Центральной Азии на север до Закавказья, Казахстана и Южной Сибири, на восток до Большого Хингана [1]. В России архар сохранился на юго-востоке Алтая и в южной части Тувы [2]. В Забайкальском крае ранее населял юго-западную часть Борщовочного хребта – хребет Ононский и, может быть, часть Даурского хребта, пространство между нижними течениями Ингоды и Онона и область самых низовий Ингоды и верховий Шилки. К востоку от Онона ареал занимал хребты Эрмана, Аргунский, Кличкинский, Нерчинский и западные части Газимурского [1]. Последний раз архара убивали на государственной границе к югу от с. Мангут в 1918 г. [1]. После этого вплоть до середины 90-х гг. достоверные встречи неизвестны. В 1994–97 гг. около трёх лет сначала три барана, затем только один молодой самец жили на левом скалистом берегу Онона ниже устья р. Иля [3]. По характеру биотопа это были скорее архары, чем снежные бараны. В декабре 2002 г. на р. Уров две молодые самки какого-то из видов барана выслежены и дважды рассмо-

трены в бинокль охотником А.И. Холоднюком и охотоведом С.В. Миловидовым.

Численность и её динамика. В XVIII веке аргали на территории Забайкальского края были обычны, а к концу XIX века полностью исчезли из-за неконтролируемой охоты на них.

Местообитания. В пределах региона подвид населял остепнённые участки хребтов, отдельные массивы гор с выходами скал (Адон-Челон), крутые каменистые и скальные берега рек, а также мелкосопочник. В других частях ареала предпочитают открытые пространства с сочетанием слабо пересеченного рельефа и скал, ущелий, где они прячутся от солнца и ветров, а иногда – от хищников; на равнинах встречаются редко. В бесснежный период самцы предпочитают более возвышенные и менее доступные участки гор, чем самки с молодняком. С приближением зимы бараны спускаются в более низкие места [1].

Особенности биологии. На Алтае совершают незначительные сезонные кочёвки [3]. Большую часть года ведут оседлый образ жизни. Размеры участков обитания зависят от кормовой базы и фактора беспокойства [1]. В период гона (октябрь – ноябрь) образуются смешанные группы, состоящие из самок с молодняком и самцов. В другие периоды года самки с молодняком, самцы и 1–2-годовалые животные обычно держатся обособленно. Наибольшей величины – до 100 и даже 300–400 голов стада достигают летом, осенью и в конце зимы. В настоящее время на Алтае величина смешанных стад редко превышает 50–60 особей, самцовые группы имеют ещё меньшую численность (до 25 голов). Весной перед гоном самки держатся поодиночке [3]. Окот на Алтае происходит в третьей декаде апреля – первой декаде мая [3,4]. Половозрелыми самки становятся на третьем году жизни, самцы – годом позже [2]. Детёнышей рождается 1, реже 2 и очень редко – 3 [1]. В настоящее время на Алтае двойни бывают как исключение, тройни не отмечены [3]. Предельная продолжительность жизни баранов 12–13 лет [5].

Основные лимитирующие факторы. Главные естественные факторы смертности – хищничество волка и многоснежные зимы [1–4]. Основной пищевой конкурент аргали – домашние животные: овцы, крупный рогатый скот и др. Серьезную опасность представляет перевыпас, разрушающий почвенный и травяной покров и подрывающий кормовую базу горных баранов и других диких копытных [2]. В Забайкалье вид исчез из-за прямого преследования и неконтролируемой добычи животных людьми.

Принятые и необходимые меры охраны. Специальные меры охраны не приняты. Через средства массовой информации и инструктивные письма необходимо обратить внимание природоохранных служб и населения на возможное появление архара в пределах области, оперативно выявлять всех зашедших животных и оповещать об этом природоохранные органы. Заходы архара наиболее вероятны в Красночикойском, Кыринском и Акшинском районах с последующим их проникновением в Дульдургинский и Ононский районы. Обнаруженные особи должны быть взяты под охрану, а на месте их постоянного обитания необходимо срочно создавать минизаказники или участки одного из расположенных на юге заповедников. С целью восстановления вида в регионе по заказу Минприроды Забайкальского края разработана Программа восстановления аргали, первым шагом реализации которой предусмотрено формирование полувольного стада в урочище Адон-Челон Даурского заповедника.

Источники информации: 1. Гептнер и др., 1961. 2. Сопин, 1975. 3. Собанский, 1992. 4. Федосенко, 1989. 5. Цалкин, 1951.

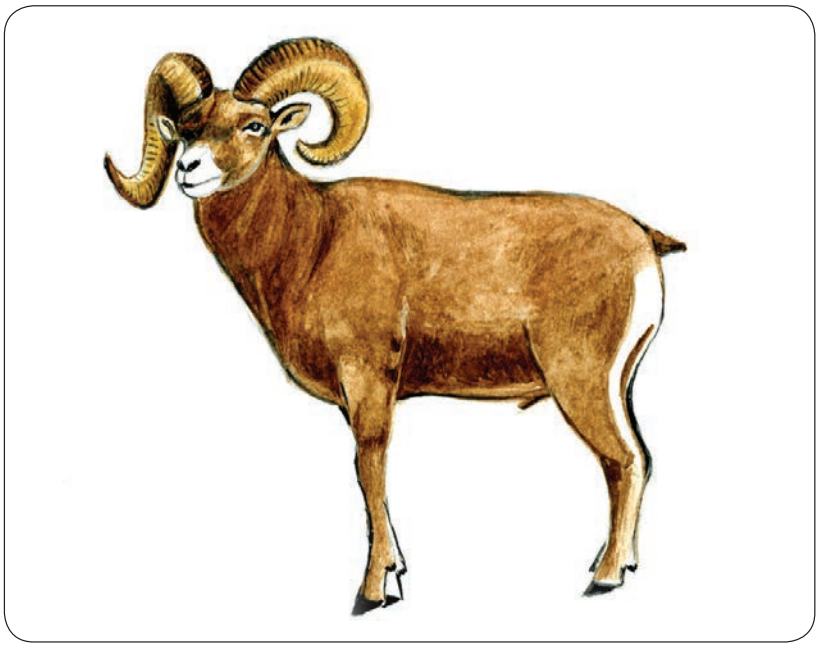
Составитель: В.Е. Кирилюк

Снежный баран

Ovis nivicola
Eschscholtz, 1829

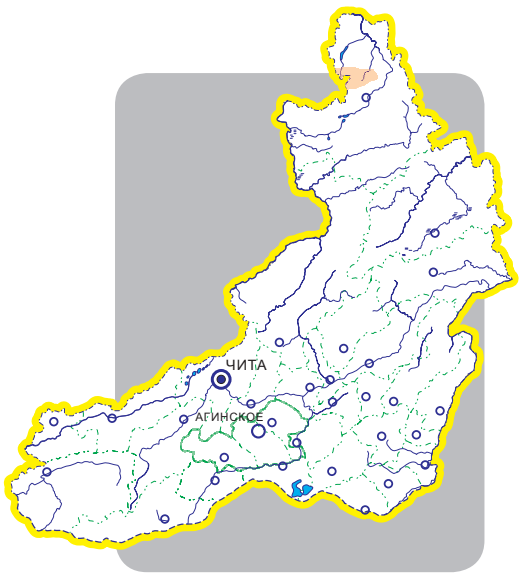
Отряд Парнокопытные – Artiodactyla
Семейство Полорогие – Bovidae

Статус. Категория – 1. Вид находится под угрозой исчезновения.

Внешний вид. Крупное животное с массивным туловищем, короткими и сильными ногами. Голова короткая, широкая, лобастая, с широким межроговым пространством. Длина тела самцов 165–171 см, самок – 139–144 см, высота в холке 95–110, самок – не более 84 см. Масса тела взрослых самцов до 100–120 кг. Самки почти в два раза легче. Голова относительно тела небольшая, на короткой и толстой шее. Длина рогов самцов 84–100 см, обхват у основания 33,5–34 см. У самок рога значительно меньшего размера. В окраске волосяного покрова преобладают светло-коричневые и светло-бурые тона [1, 2].

По ряду морфологических признаков популяция, обитающая на хр. Кодар, выделена в отдельный подвид – *O. n. kodarensis* [3].

Распространение. Ареал охватывает горные системы Северо-Восточной Азии от Чукотки на севере и Камчатки на востоке до полосы вдоль границы между Республикой Саха и Забайкальским краем на юге. Восточная граница проходит по правобережью Лены и её притока Олёкмы. Изолированный очаг обитания находится на хребте Путоран [4]. В Забайкальском крае расположен самый южный – изолированный в настоящее время – фрагмент ареала вида, пространственно приуроченный к кадарскому высокогорью [4–10]. Западные пределы распространения барана находятся в верховьях р. Сюльбан (бассейн Витима) несколько восточнее 117° в.д. Крайняя восточная точка находится на 119° в.д. Южная граница проходит немногим ниже склонения 56°40' с.ш., а самая северная точка, где обнаруживались бараны,– устье р. Сень – соответствует 58° с.ш. [1].

Численность и её динамика. Точные данные о численности кодарской популяции снежного барана в настоящее время отсутствуют. Известно, что охота на барана интенсивно велась, по крайней мере, с середины XIX в. и в первой половине XX в. Это в значительной степени подорвало ресурсы популяции. По оценкам различных авторов её численность в 1960–70 гг. составляла от 100 до 300 голов [2, 4, 7, 11, 12]. Вероятно, эта цифра суще-

ственно занижена. В период с 1990 по 1998 гг., по данным многократных наземных и авиационных учётов, численность кодарского барана была относительно стабильной и составляла от 400 до 500 голов [1]. Популяция поддерживается на этом уровне благодаря чрезвычайной труднодоступности глубинных районов хр. Кодар, однако в последние годы началось повторное горнорудное освоение некоторых участков Кодара, что может повлиять на численность барана.

Местообитания. Жизненный цикл баранов связан с высокогорными гольцовыми и подгольцовыми ландшафтами. Зимой они концентрируются на крутых незаснеженных склонах, спускаясь в конце февраля – марте вниз до лиственничных редколесий. По мере стаивания снегов, появления зелёной растительности бараны перемещаются в верхние участки хребтов. В тёплый период года в пределах зоны обитания они распределяются более равномерно [2, 6, 8–10].

Особенности биологии. Биология вида в регионе изучена слабо. Летом бараны питаются в основном зелёными травянистыми растениями (до 66%), грибами, лишайниками и мхами. Зимой в кормовых рационах преобладают побеги кустарников, лишайники, ветошь травянистых растений [1, 2, 4]. Крупных стад не образует. Наиболее обычны группы из 2–4 и 5–7 зверей. Зимой велико количество самцов-одиночек, а также небольших смешанных групп. Летом стада переформировываются, их средняя величина увеличивается. Наибольших размеров достигают стада самок с молодняком, увеличивается стадность самцов, которые в это время года держатся отдельно. Гон у снежных баранов проходит во второй половине ноября – первой половине декабря [1]. Беременность продолжается около 6 месяцев. Самка приносит одного ягненка в конце мая – начале июня [1, 2].

Основные лимитирующие факторы. Главная причина низкой численности кодарского снежного барана – интенсивный неконтролируемый промысел с середины XIX до середины XX столетия, в настоящее время – браконьерство. Из естественных факторов лимитирующее воздействие оказывают многоснежье, лавины и камнепады; единственный враг в природе – росомаха. В результате постепенного потепления, приводящего к таянию и расчленению ледникового щита и распространению древесной и стланиковой растительности, сужаются естественные местообитания барана.

Принятые и необходимые меры охраны. Практические меры не приняты. Необходимы: исключение браконьерства, скорейшее создание Кодарского национального парка и сети других ООПТ, включающих Кодар, бассейн оз. Ничатка, систему озёр Большое и Малое Леприндо. В связи с тем что этот вид в сравнительно недавнее время (верхний палеолит) был широко распространён на Становом нагорье, имеются все предпосылки для его реинтродукции в места прежнего обитания. В ряде зоопарков необходимо создать генетический банк кодарской формы снежного барана на случай её исчезновения в природе.

Источники информации: 1. Медведев, 1997. 2. Ревин и др., 1988. 3. Медведев, 1994. 4. Водопьянов, 1971. 5. Бентхен, 1967. 6. Скалон, 1951. 7. Лямкин, Никулина, 1977. 8. Поляков, 1873. 9. Павлов, 1948. 10. Фаворский, 1936. 11. Лавов, 1966. 12. Лавов, 1974.

Составитель: Д.Г. Медведев, В.Ф. Лямкин, В.Е. Кирилюк

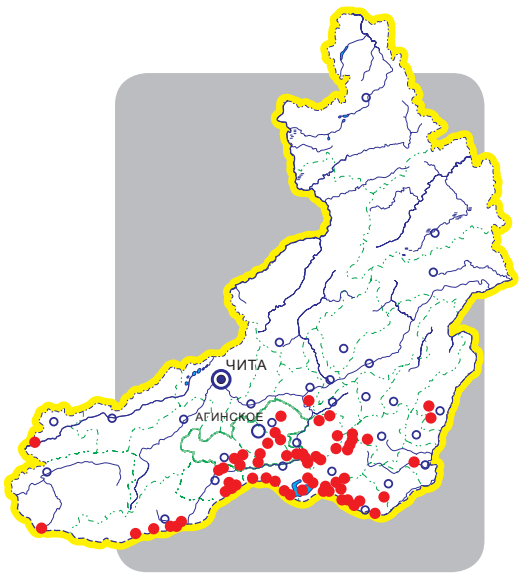
Монгольский сурок, или тарбаган

Marmota sibirica
Radde, 1862

Отряд Грызуны – Rodentia
Семейство Беличьи – Sciuridae

Статус. Категория – 1. Находящийся под угрозой исчезновения вид. Внесен в Красную книгу РФ (для популяции Юго-Восточного Забайкалья – категория 1).

Внешний вид. Сурок среднего размера. Длина тела до 565 мм, хвоста – до 103 мм. Масса тела до 8 кг. Окраска спины палево-желтоватая, концы длинных остей – бурые, бока светлее спины, брюхо ржавое различных оттенков. На голове тёмно-бурая или чёрно-бурая шапочка. Хвост тёмно-бурый, ноги тускло-ржавые [1, 2].

Распространение. Населяет степную зону Северной и Северо-Восточной Монголии, Северо-Восточный Китай. В России распространён на юге Тувы, в Бурятии и Забайкальском крае [2–4]. В регионе отдельные поселения сохранились на западе: в среднем течении р. Мензы, в некоторых других местах западной части Красночикойского района и на западе Петровск-Забайкальского района. Далее на восток встречается в Кыринском районе, вдоль государственной границы от р. Агуца до р. Кыра. Крупный очаг обитания лежит ещё дальше на восток и охватывает степную и лесостепную зоны региона. Крайние местообитания этого очага на западе находятся у государственной границы с Монголией в окр. с. Убур-Тохтор. Отсюда граница распространения идёт на север и северо-восток вдоль зоны лесов по Становику и Хангильскому хребту. Самые северные поселения сурков известны в Сретенском и Нерчинском районах [5]. Колонии сурков отмечены также в падях к северу от с. Усть-Теленгуй в низовье Онона. Крайние восточные поселения находятся в верховье р. Шундуя – в восточной части Оловяннинского района, в окр. сёл Маньково Александрово-Заводского и Георгиевка Нерчинско-Заводского районов [6–8]. Общие очертания этой части ареала вида остались почти без изменений и соответствуют его историческому распространению [8]. В то же время структура ареала приобрела мозаичный характер – отдельные колонии и семьи часто находятся друг от друга на расстоянии десятков километров. Вид почти полностью исчез в средней части правобережья Онона к северу от Торейских озёр и в степях к югу от Нерчинского хребта в пределах Краснокаменского и Забайкальского районов – в местообитаниях, где до 1950-х гг.

плотность населения сурков была наиболее высокой [6].

Численность и её динамика. В 1910–20-х гг. запасы монгольского сурка в юго-восточной части Забайкалья были очень высокими. Официальные заготовки шкур составляли сотни тысяч штук в год [9]. В период с 1940 по 1956 гг. в результате истребительных работ численность тарбагана в южной половине Борзинского, на значительной части Краснокаменского и Забайкальского районов (на площади более 800 тыс. га) была сокращена в 15–20 раз [7]. К 1965 г. численность в области и округе, вероятно, уже не превышала 40–50 тыс. ос. и в последующие годы неуклонно уменьшалась. По сравнению с выходом первого издания региональной Красной книги количество сурков в регионе ещё больше сократилось; в частности, их существенно меньше стало в Агинском Бурятском округе, в том числе почти не осталось на территории ликвидированного в 1990-е гг. Дульдургинского зоологического заказника. Общая численность в регионе к началу 2000-х гг. сократилась до 2–3 тыс. ос. [10], а к 2012 г. не превышала 1,5–2,5 тыс. ос. [7].

Местообитания. Обитает в большинстве типов степных ландшафтов. Предпочитает каменистые разнотравно-нителистниковые и дерновинно-злаковые степи, в меньшей степени – луговые.

Особенности биологии. Ведёт семейно-колониальный образ жизни. Семьи состоят из 2–18 ос.; каждая из них обычно использует 2–4 постоянных и несколько, часто более двух десятков, временных (защитных) нор. Постоянные норы имеют сложное строение с разветвлёнными ходами и два-три выхода. Средняя длина ходов 7,3 м, максимальная – 17 м. Гнездовая камера располагается на глубине от 1,2 до 3 м, иногда – до 4 м. На зиму забивает ходы в нору земляными пробками. Весной выходит на поверхность с середины марта до конца апреля, что зависит от времени схода снежного покрова и других погодных условий, а также упитанности животных. Спаривание проходит в норе после пробуждения. Продолжительность беременности 30–35 дней. Величина выводков колеблется от 3 до 10, чаще бывает 4–6 детёнышей. На поверхности молодые появляются в начале июня. Половозрелыми становятся к концу второго года жизни, наиболее плодовиты в трёхлетнем возрасте. Доля размножающихся взрослых самок обычно не превышает 50%, но в различные годы может колебаться от 17 до 77%. В спячку залегают во второй половине сентября – начале октября [9, 11–13].

Основные лимитирующие факторы. В настоящее время главная причина сокращения численности – браконьерская охота. Большое количество сурков уничтожают собаки.

Принятые и необходимые меры охраны. Охраняется в заповеднике «Даурский», заказнике федерального значения «Долина дзерена» и заказниках регионального значения «Олдондинский» и «Горная степь». Для сохранения вида необходимо: расширить сеть особо охраняемых территорий, в том числе восстановить Дульдургинский заказник и повысить его статус; обеспечить охрану существующих крупных поселений; ограничить беспривязное содержание собак на животноводческих стоянках; широко привлекать к охране сурков местных жителей; создать сурочьи питомники для размножения сурков с целью расселения и продажи продукции из них местному населению для удовлетворения спроса на дериваты тарбагана и снижения уровня браконьерства.

Источники информации: 1. Громов, Ербаева, 1995. 2. Огнев, 1947. 3. МНР. Национальный атлас, 1990. 4. Бибиков, Зимина, 1983. 5. Пузанский В.Н. (личн. сообщ.). 6. Кирилюк, 1996. 7. Кирилюк В.Е. (неопубл. данные). 8. Пузанский, 1995, 1996. 9. Некипелов, 1978. 10. Рожнов и др., 2005. 11. Леонтьев, Пешков, 1966. 12. Летов, 1950. 13. Середнева, 1991.

Составители: В.Е. Кирилюк, В.Н. Пузанский

Черно-шапочный сурок

Marmota camtschatica
(Pallas, 1811)

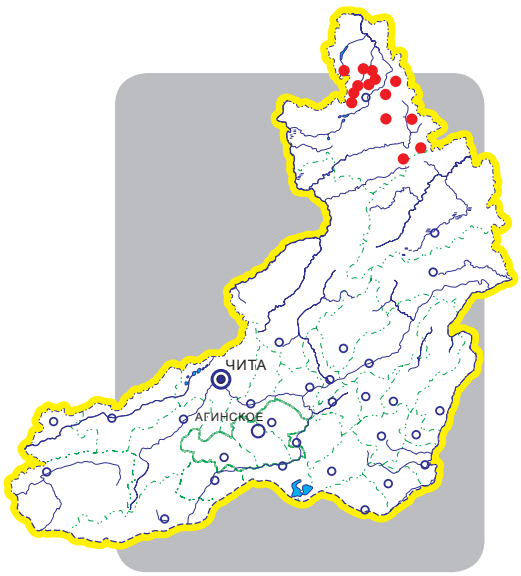
Отряд Грызуны – Rodentia
Семейство Беличьи – Sciuridae

Статус. Категория – 2. Численность сокращается. Подвид, обитающий на территории Забайкальского края (*M. c. doppelmayeri*), занесён в Красную книгу Российской Федерации (категория – 4).

Внешний вид. В регионе обитает мелкая форма вида. Длина тела до 450 мм, хвоста – до 128 мм (около 30% длины тела) [1]. Вес взрослых самцов (хр. Кодар) в конце августа составляет от 3 до 4,7 кг [2]. Мех длинный, густой и мягкий, подшёрсток выше и гуще, чем у других сурков. Спина тёмная, бока светлые палевые, брюхо яркое охристое или охристо-ржавое. Голова сверху чёрная или чёрно-бурая [1].

Распространение. Ареал вида охватывает горные системы северо-восточной части Палеарктики включая Камчатку [3]. На территории Забайкальского края располагается восточная часть самого южного – «байкальского» – фрагмента ареала вида в России. В настоящее время обитание черно-шапочного сурка в Северном Забайкалье представляется реликтовым – наследием Сартанского ледникового периода. Сурки обитают в высотном поясе хребтов Делюн–Уранского, Кодара, Удокана и восточных частях Каларского и Янкана [2, 4-6, 7]. Важнейшая особенность ареала сурка в регионе и в пределах ареала – его расчленённость на отдельные хорошо обособленные популяции, ограниченные естественными рубежами (глубокие долины, реки, широкие массивы сплошных таёжных ландшафтов) или преградами, возникшими в результате деятельности человека.

Численность и её динамика. Общая численность вида на территории Забайкальского края в настоящее время неизвестна. В последней четверти XIX в. колонии сурка интенсивно опромышлялись, что привело к снижению их общей численности и исчезновению отдельных поселений в бассейне Витима. В дальнейшем сокращение численности фиксировалось всеми исследователями охотничье-промысловой фауны Забайкалья [2, 4, 6]. Особенно сильно пострадали колонии сурков в период интенсивных геологоразведочных работ 1950–70-х гг. и строительства БАМа. В первом десятилетии 2000-х гг. из-за снижения спроса на мех сурка численность начала увеличиваться [7].

Местообитания. Живёт на высотах от 1600 до 2300 м над у.м. В этот диапазон попадает зона перехода от подгольцовых за-

рослей кустарников и кедрового стланика к горной тундре и собственно горная тундра. Наиболее оптимальные местообитания – высокогорные альпинотипные ландшафты с субальпийскими лужайками. Здесь колонии сурков приурочены к карам, циркам, троговым долинам. Норы обычно располагаются в зоне перегиба от склонов к днищам – в местах, где скапливается мелкозём, щебёнка, крупные обломки скал и создаются условия для рытья нор и произрастания субальпийских луговин из осок и разнотравья. Часто, особенно в троговых долинах, норы располагаются в моренных отложениях. На плоских и куполообразных вершинах в мохово-лишайниковой тундре сурок обычно не селится. Не селится также на участках с интенсивным сносом обломочного материала, хотя прочие условия могут быть идеальными [2, 4–6].

Особенности биологии. Сурки ведут семейно-колониальный образ жизни. Колонии сравнительно небольшие. На Кодаре в двух обследованных опромышленных колониях численность сурков (ос.) составляла 38 и 51. Активный период жизни очень короткий – около 4–5 месяцев (май – сентябрь). В спячку залегает в конце августа – начале сентября. Пробуждается от спячки в апреле, когда норы ещё находятся под снегом. Выход из нор на поверхность отмечается в середине мая. Гон происходит в норах. Продолжительность беременности – 30–40 дней. В выводке от 1 до 7 молодых. Сурчата появляются из нор в первой половине июля [2, 4, 5, 8–11]. Основу питания черношапочного сурка составляют различные растения субальпийского разнотравья, а весной и в начале лета до активной вегетации – корневища этих растений [8, 12].

Основные лимитирующие факторы. Основным фактором, повлиявшим на сокращение численности и ареала сурка в Забайкальском крае, является нерегламентируемый отстрел, отлов, после запрета добычи – браконьерство.

Принятые и необходимые меры охраны. Запрет на охоту официально существует, но контроль не осуществляется. Сохранению вида будет способствовать скорейшее создание Кодарского национального парка. Кроме этого, на других хребтах на участках с хорошо сохранившимися колониями целесообразно создать видовой заказник.

Источники информации:
1. Громов, Ербаева, 1995. 2. Лямкин В.Ф. (неопубл. данные). 3. Капитонов, 1978. 4. Бентхен, Стремилов, 1967. 5. Ревин, Лямкин, 1986. 6. Скалон, 1935. 7. Кирилюк В.Е. (неопубл. данные). 8. Жаров, 1970. 9. Жаров, 1972. 10. Филонов, 1960. 11. Филонов, 1961. 12. Сватош, 1926.

Составители: В.Ф. Лямкин, В.Е. Кирилюк

Муйская полёвка

Microtus mujanensis
Orlov et Kowalskaya, 1975

Отряд Грызуны – Rodentia
Семейство Хомячьи – Cricetidae

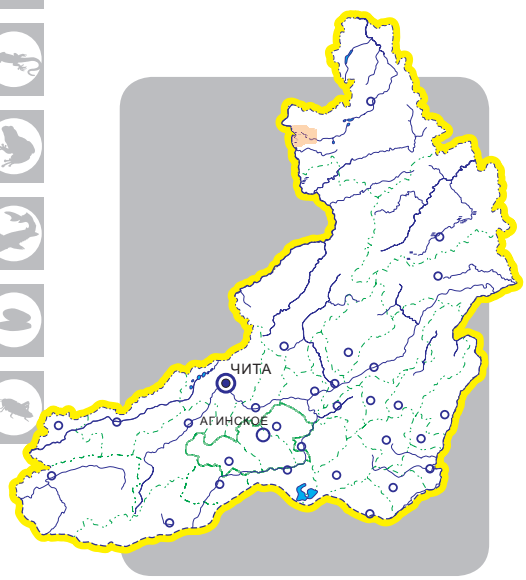
Статус. Категория – 3. Редкий узкоареальный вид, эндемик Муйской котловины.

Внешний вид. Одна из самых крупных в роде серых полёвок *(Microtus)*. Средний вес взрослых самцов 81,9 г, самок

76,9. Средняя длина тела 142,2 и 138,0 мм соответственно. Хвост – более одной трети длины тела. Цвет волосяного покрова серый [4].

Распространение. В Российской Федерации обитание вида установлено только в Муйской котловине (Баунтовский район Республики Бурятии и Каларский район Забайкальского края). В Забайкальском крае распространение полёвки ограничено участком бассейна Витима и его притоков в пределах Муйской котловины [1–3]. В соседних котловинах (Верхнеангарской, Чарской, Среднекаларской и Оронской) вид не обнаружен [1, 3].

Численность и её динамика. Численность не высокая, но стабильная и по годам изменяется незначительно – от 4,0 до 10,5 ос. на 100 конусосуток. Максимальная плотность – 120 экз./га зарегистрирована в луговых и кустарниковых местообитаниях на террасах [1, 3, 5].

Местообитания. Муйская полевка – лугово-болотно-кустарниковый вид, адаптировавшийся к обитанию в условиях неустойчивого паводкового режима. Предпочитает мезофильные луговые местообитания. Заселяет также заболоченные кочкарниковые луга, кустарниковые заросли и островные леса в пойме и на низких террасах.

Особенности биологии. Период размножения продолжается с апреля по сентябрь. В размножении принимают участие все перезимовавшие зверьки, а также сеголетки первых генераций. Характерна очень высокая плодовитость. В среднем она составляет от 7,7 до 8,9 эмбриона на одну самку [1, 3, 5].

Основные лимитирующие факторы. Численность вида регулируется внутрипопуляционными и экосистемными факторами. Возможны конкурентные отношения за кормовые ресурсы с интродуцентом – ондатрой и отношения типа «жертва – хищник» с колонком, лисицей, лунем, чёрным коршуном и совой. Существуют предпосылки гибели части популяции от эпизоотий возбудителей болезней с природной очаговостью (туляремии, эризипелоида, гельминтозов).

Принятые и необходимые меры охраны. Меры по сохранению вида не приняты. При существующем в настоящее время в Муйской котловине природно-антропогенном режиме в специальных мерах по охране не нуждается. Необходимы периодический мониторинг численности и изучение биологии.

Источники информации: 1. Лямкин и др., 1983. 2. Орлов, Ковальская, 1978. 3. Lyamkin et al, 1982. 4. Лямкин и др., 1980. 5. Лямкин, Малышев, 1980.

Составитель:
В.Ф. Лямкин

Амурский лемминг

Lemmus amurensis
Vinogradov, 1924

Отряд Грызуны – Rodentia
Семейство Хомячьи – Cricetidae

Статус. Категория – 3. Редкий реликтовый вид.

Внешний вид. Небольшой грызун с длиной тела до 120 мм, хвоста – до 14,5 мм. Масса тела до 90 г. Окраска меха на спине тёмная, буровато-коричневая. Чёрная полоса вдоль хребта хорошо заметна (по крайней мере, в летней окраске). На голове и передней части спины полоса нередко расширяется, образуя широкое чёрное пятно. Через глаз к уху проходит размытая тёмная полоска. Бока серовато-жёлтые. Живот охристо-жёлтый. Щёки яркого охристо-рыжего цвета. Зимний мех длинный, шелковистый, однотонной тёмно-коричневой окраски с лёгким ржавым налетом в средней части спины; полоса по спине практически незаметна [1, 2].

Распространение. Ареал охватывает почти весь северо-восток Сибири к северу от Забайкалья и Приамурья [1, 2, 3]. В Забайкальском крае вид найден на р. Каренга, по притокам реки Чита и в Александрово-Заводском районе на гольце Сопчикан [4–6].

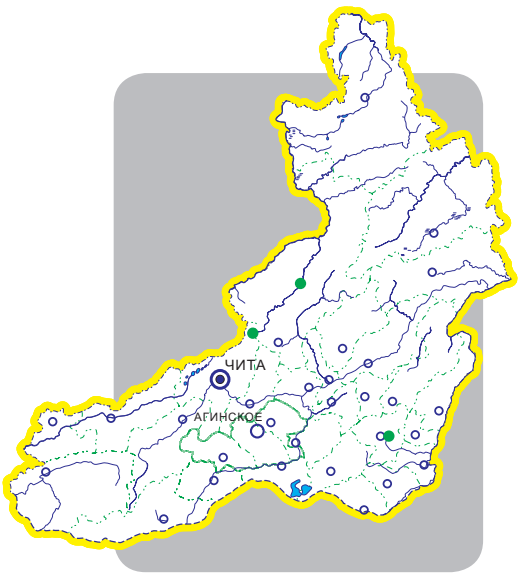
Численность и её динамика. Неизвестны. Вид малочисленный в пределах всего ареала, в т.ч. в Забайкальском крае. Гипотеза о реликтовости вида и его более широком распространении в позднем плейстоцене подтверждается палеонтологическими данными [7].

Местообитания. Населяет заболоченные участки горной лиственничной тайги, чаще – по берегам озёр и ручьев [1–3].

Особенности биологии. Биология вида в крае не изучена. Период размножения продолжается с мая по сентябрь. Интенсивность размножения невысокая. Перезимовавшие самки приносят не менее 2 помётов, самки-сеголетки – по 1, редко 2 помёта. Плодовитость от 3 до 9 эмбрионов, в среднем – около 7. Основу питания леммингов составляют зелёные мхи, пушица и осоки [1–3].

Лимитирующие факторы. Не изучены.

Принятые и необходимые меры охраны. В специальных мерах по охране не нуждается. Необходимы всесторонние научные исследования вида, которые позволят уточнить его природоохранный статус.

Источники информации:
1. Громов, Ербаева, 1995. 2. Чернявский и др., 1980. 3. Ревин, 1989. 4. Очиров, 1968а. 5. Очиров, 1968б. 6. Скалон, Некипелов, 1936. 7. Tiunov, Panasenko, 2010.

Составитель: Ю.А. Баженов

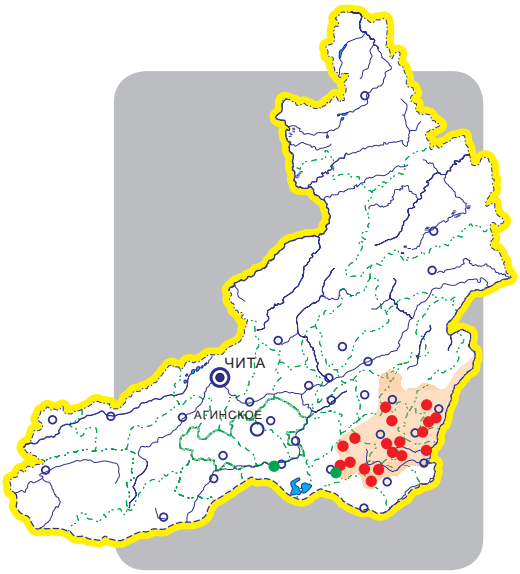
Маньчжурский цокор

Myospalax psilurus
Milne-Edwards, 1874

Отряд Грызуны – Rodentia
Семейство Слепышовые – Spalacidae

Статус. Категория – 3. Редкий узкоареальный вид, из которого в пределах Забайкальского края в последнее время выделены два самостоятельных вида: забайкальский цокор (*Myospalax epsilanus* Thomas, 1912) и цокор Арманда (*Myospalax armandii* Milne-Edwards, 1867) [1].

Внешний вид. Длина тела до 238 мм, хвоста – до 47 мм (в среднем – около 20% длины тела) [2]. Различия в размерах двух форм не изучены. Глаза маленькие; у цокора Арманда они более заметные, чем у забайкальского. Ушные раковины отсутствуют. В окраске меха обеих форм преобладают песчано-сероватые или пепельно-серые тона. На темени белое пятно.

Распространение. В Российской Федерации ареал забайкальского цокора располагается в восточных лесостепных районах: Борзинском, Александрово-Заводском, Приаргунском, Калганском, Газимуро-Заводском, Нерчинско-Заводском и по среднему течению Аргуни [3]. За пределами России вид распространён к востоку от Забайкалья – в северной части Китая [4]. Известный в России и крае ареал цокора Арманда ограничен Кличкинским хребтом (Краснокаменский и Приаргунский районы) [1]. Основная же часть ареала располагается за пределами России в северной части Китая (центральная часть Внутренней Монголии, Цзилинь, Ляонин, Хэбэй и Шаньси) [4].

Имеется упоминание А.С. Фетисова (1944), что в конце 1930-х гг. был отмечен маньчжурский цокор (*Myospalax psilurus*) чуть западнее с. Верхний Цасучей, а по опросным данным тёмно-окрашенный цокор встречался в пойме р. Онон в окр. с. Нижний Цасучей до 70–80-х гг. прошлого века [5].

Численность и её динамика. Специальных учётов не проводилось. Обе формы цокора локально имеют высокую численность (судя по наземным выбросам грунта), но участки высокой численности крайне мозаичны, особенно в отношении цокора Арманда (устные сообщения М.В. Павленко и В.П. Кораблева). Предполагается более широкое распространение цокоров в Забайкалье в первой половине XX в.

Местообитания. Забайкальский цокор встречается в луговых местообитаниях преимущественно лесостепных ландшафтов. Предпочитает умеренно и даже избыточно влажные глинистые и суглинистые почвы по берегам небольших рек. Цокор Арманда населяет луговые нагорные степи Кличкинского хребта.

Особенности биологии. Биология видов, объединявшихся под названием «маньчжурский цокор» из Забайкалья, изучена слабо. Цокоры ведут исключительно подземный одиночный образ жизни. На участках обитания устраивают сложную подземную систему нор и ходов. На поверхность выбрасывается лишний грунт в виде куч (т.н. цокоровин). Кормовые ходы располагаются на глубине до нескольких десятков сантиметров, гнездо и идущие к нему ходы – на глубине 1,5 м и более. Размножаются 1 раз в год. Цокоры питаются подземными (реже наземными) частями растений. На зиму делают запасы корней в подземных камерах (располагающихся как в нижнем, так и в верхнем ярусах ходов). Зиму проводят в глубоких ходах, питаясь осенними запасами корневищ. В помёте обычно до 6 (в среднем 2–4) детёнышей. Молодые до конца лета живут с самкой, позже выселяются на периферию её участка, а весной расселяются по поверхности [6–8].

Лимитирующие факторы. Раньше цокора относили к пушным видам (сейчас их шкурка не представляет ценности). На численность негативно влияет сельскохозяйственное освоение территории (распашка). Местами целенаправленно истребляются местным населением из-за многочисленных выбросов земли, мешающих сенокосу. В ряде мест исчез в течение XX в. – по-видимому, из-за перевыпаса и распашки. Редок вблизи деревень и скотоводческих стоянок [7].

Принятые и необходимые меры охраны. Требуется всестороннее изучение цокоров и тенденций изменений их численности и ареала, что позволит уточнить их природоохранный статус. Особенно это касается цокора Арманда – вида с крайне ограниченным в России ареалом.

Источники информации:
1. Пузаченко и др., 2011. 2. Громов, Ербаева, 1995. 3. Кирилюк, Кораблев, 2003. 4. Пузаченко и др., 2009. 5. Баженов, 2011. 6. Скалон, Некипелов, 1936. 7. Баженов Ю.А. (неопубл. данные). 8. Wang, Ji, 1993.

Составитель:
Ю.А. Баженов

Список литературы к разделу «Млекопитающие»

1. **Арамилев В.В., Фоменко П.В.** Единовременный учёт дальневосточного леопарда (*Pantherus pardus*) на юго-западе Приморского края // VI съезд териологического общества. – М., 1999. – С. 12.
2. **Баженов Ю.А.** Изменения в териофауне Восточного Забайкалья со времен П.С. Палласа // П.С. Паллас и его вклад в познание России: Сборник материалов всероссийского симпозиума с международным участием. – Чита, 2011. – С. 31–33.
3. **Банникова А.А., Шефтель Б.И., Лебедев В.С., Александров Д.Ю., Мюлленберг М.** *Crocidura shantungensis* – новый вид в фауне Монголии и Бурятии // Доклады Академии наук.– 2009. – Т. 424. – № 6. – С. 836–839.
4. **Баранов П.В., Бойко А.И.** О заходах редких хищников // Природа и хозяйство Читинской области. – Чита, 1985. – С. 49–51.
5. **Баранов П.В.** Распространение, биотопическое размещение и численность хищных млекопитающих (Carnivora) Северного Хэнтэя // Охотничье-промысловые ресурсы Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 125–136.
6. **Баранов П.В., Пузанский В.Н.** Современное распространение малой бурозубки (*Crocidura suaveolens* Pall.) и енотовидной собаки (*Nyctereutes procyonoides* Grey) в Забайкалье // Фауна, таксономия и экология млекопитающих и птиц. – Новосибирск, 1987. – С. 38–41.
7. **Белов И.Н.** Копытные и хищные млекопитающие // Кадастр животного мира юга Забайкальского края. Труды Сохондинского заповедника. – Вып. IV. – Чита: Экспресс-издательство, 2011. – С. 66–73.
8. **Бентхен П.В.** Ресурсы охотничьей фауны и перспективы развития охотничьего хозяйства Каларского района Читинской области в связи с промышленным освоением. // Известия ИСХИ. – Иркутск, 1967. – Вып. 25. – С. 100–147.
9. **Бентхен П.В., Стремилов П.И.** Черношапочный сурок в Северо-Восточном Забайкалье и его хозяйственное использование // Ресурсы фауны сурков в СССР: Матер. совещ., 27–29 марта 1967. – М., 1967. – С. 91–92.
10. **Бибиков Д.И., Зимина Р.П.** Состояние популяций и перспективы сохранения разнообразия географических форм сурков в СССР // Охрана, рациональное использование и экология сурков: Матер. Всесоюзн. совещ., 3-5 февраля 1983 г., Москва. – М., 1983. – С. 19–22.
11. **Бобринский Н.А., Кузнецов Б.А., Кузякин А.П.** Определитель млекопитающих СССР. – М.: Просвещение, 1957.– 384 с.
12. **Ботвинкин А.Д.** Летучие мыши в Прибайкалье (биология, методы наблюдения, охрана). – Иркутск, 2002. – 208 с.
13. **Вайсфельд М.А.** Выдра // Колонок, горностай, выдра. Размещение запасов, экология, использование и охрана. – М., 1977. – С. 175–215.
14. **Водопьянов Б.Г.** Снежный баран в Северном Забайкалье и возможности его хозяйственного использования // Пути повышения эффективности охотничьего хозяйства. – Ч. 1. – Иркутск, 1971. С. – 55–57.
15. **Галкина Л.И.** Структура населения мелких млекопитающих (Micromammalia) Витимского плоскогорья // Охотничье-промысловые ресурсы Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. – 154-165.
16. **Гептнер В.Г., Слудский А.А.** Млекопитающие Советского Союза. – Т. 2. Ч. 2. Хищные (гиены и кошки). – М., 1972. – 551 с.
17. **Гептнер В.Г., Наумов Н.П., Юргенсон П.Б., Слудский А.А., Чиркова А.Ф., Банников А.Г.** Млекопитающие Советского Союза. – Т. 2, Ч. 1. – М., 1967. – 1003 с.
18. **Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А., Соколов И.И., Стрелков П.П., Чапский К.К.** Млекопитающие фауны СССР. Ч. 1. – М.–Л., 1963. – С. 1–638.
19. **Громов И.М., Гуреев А.А., Новиков Г.А., Соколов И.И., Стрелков П.П., Чапский К.К.** Млекопитающие фауны СССР.– Ч.2. – М.–Л., 1963. – С. 642–1200.
20. **Громов И.М., Ербаева М.А.** Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. – СПб, 1995. – 522 с.
21. **Гудрич Дж.М., Керли Л.Л., Микелл Д.Дж.,**

Смирнов Е.Н., Шлейер Б.О., Куигли Х.Б., Хорнокер М.Г., Уфыркина О.В. Социальная структура популяции амурского тигра в Сихотэ-Алинском биосферном заповеднике // Тигры Сихотэ-Алинского заповедника: экология и сохранение. – Владивосток: ПСП, 2005. – С. 50–60.

22. **Гуреев А.А.** Фауна СССР. Млекопитающие. Насекомоядные. – Л., 1979. – Т. 4. Вып. 2. – 501 с.
23. **Долгов В.А.** Бурозубки Старого Света.– М., 1985.– 221 с.
24. **Жаров В.Р.** Материалы по численности и экологии черношапочного сурка в гольцовом поясе Баргузинского хребта // Труды Баргуз. гос. заповедника.– 1970. – Вып. 6. – С. 33–42.
25. **Жаров В.Р.** Семья и территориальная структура поселения черношапочных сурков (*Marmota camtschatica*) на Баргузинском хребте // Зоол. журнал.– 1972. – Т. 51. – Вып. 9. – С. 1387–1394.
26. **Жовтый И.Ф., Зарубина В.Н., Прокопьев В.Н., Шведко Л.П.** Об эктопаразитах рукокрылых Юго-Восточного Забайкалья и прилежащих районов Монгольской Народной Республики // Изв. Ирк. гос. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост. – Т. XXIV. – 1962. – Вып. 9. – С. 338–343.
27. **Капитонов В.И.** Черношапочный сурок // Сурки. Распространение и экология. – М., 1978. – С. 178–209.
28. **Кащенко Н.Ф.** О коллекциях млекопитающих из Забайкалья // Ежегодн. Зоологического музея АН. – Т. XV.– 1910. – С. 267–298.
29. **Керли Л.Л., Гудрич Дж.М., Николаев И.Г., Микелл Д.Дж., Шлейер Б.О., Смирнов Е.Н., Куигли Х.Б., Хорнокер М.Г.** Репродуктивные показатели у самок амурских тигров в дикой природе // Тигры Сихотэ-Алинского заповедника: экология и сохранение. – Владивосток: ПСП, 2005. – С. 61–69.
30. **Кирилюк В.Е.** Распространение даурского ежа в Забайкалье // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – Т. 99. – 1994. – Вып. 5. – С. 49–54.
31. **Кирилюк В.Е.** Современные запасы и распространение тарбагана (*Marmota sibirica*) в Юго-Восточном Забайкалье // Сурки Северной Евразии: сохранение биологического разнообразия: Тез. докл. II Междун. (VI) совещ. по суркам стран СНГ (Чебоксары, 9–13 сентября 1996 г.). – М.: ABF, 1996. – С. 47–49.
32. **Кирилюк В.Е.** Распространение и численность манула в Юго-Восточном Забайкалье // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных стран: Тез. Междун. совещ., 9–11 апреля 1997 г., Москва. – М., 1997. – С. 48.
33. **Кирилюк В.Е.** Редкие виды млекопитающих Юго-Восточного Забайкалья (биологические основы сохранения): Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – М.: ВНИИ Природа, 1997а. – С. 1–27.
34. **Кирилюк В.Е.** Индивидуальный участок обитания даурского ежа // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий: Тез. Междун. совещ., 9–11 апреля 1997 г., Москва. – М., 19976. – С. 47.
35. **Кирилюк В.Е.** Восстановление дзерена в России – первые успехи // Наземные позвоночные Даурии: Сб. науч. тр. Даурского заповедника. – Вып. 3. – Чита: Поиск, 2003. – С. 76–102.
36. **Кирилюк В.Е.** Первые итоги и перспективы восстановлении монгольского дзерена (*Procapra gutturosa*) России. – Чита: Экспресс-издательство, 2007. – 36 с.
37. **Кирилюк В.Е., Звычайная Е.Ю.** Поведение матери и детёныша монгольского дзерена (*Procapra gutturosa*) // Учёные записки Забайкальского гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия «Естественные науки». – 2011, № 1 (36). – С. 74–83.
38. **Кирилюк В.Е., Кораблёв В.П.** Границы ареалов даурского и маньчжурского цокоров в Забайкалье // Териофауна России и сопредельных территорий: Материалы Междунар. совещ. – М., 2003. – С. 158–159.
39. **Кирилюк В.Е., Пузанский В.Н.** Распространение и численность манула в Юго-Восточном Забайкалье // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 2000. – Т. 105. Вып. 3. – С. 3–9.
40. **Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Животные.** – Чита: Поиск, 2000. – 214 с.
41. **Крускоп С.В.** Находки рукокрылых в долине реки Шилки // Plecotus et al. – 2003. – № 6. – С. 59–62.
42. **Кузякин А.П.** Летучие мыши (систематика, образ жизни и польза для сельского и лесного хозяйства). – М., 1950. – 443 с.
43. **Кучерук В.В.** Степной фаунистический комплекс млекопитающих и его место в фауне Палеарктики // География населения наземных животных и методы его изучения. – М., 1959. – С. 45–87.
44. **Кучерук В.В., Карасева Е.В.** Ежи // Итоги мечения млекопитающих. – М., 1980. – С. 47–57.
45. **Лавов М.А.** Распространение и численность диких копытных в Восточной Сибири // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1966. – Т. 71. Вып. 5. – С. 30–39.

46. **Лавов М.А.** Плотность населения копытных в Предбайкалье и Забайкалье // Вопросы зоогеографии Сибири. – Иркутск, 1974. – С. 30–39.
47. **Леонтьев А.Н., Пешков Б.И.** К определению возраста тарбагана // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн.Вост. – 1966. – Т. 26. – С. 175–185.
48. **Леонтьев А.Н.** К экологии даурского ежа // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн.Вост. – Иркутск, 1957. – Т. 16. – С. 154–155.
49. **Липаев В.М., Дубовик И.М., Дубовик В.И. и Бусоедова Н.М.** Грызуны поймы р. Аргуни // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост. – 1957. – Т. 16. – С. 39–55.
50. **Лямкин В.Ф.** Млекопитающие – хранители и прокормители возбудителей и переносчиков болезней с природной очаговостью. Карта М: 5 000 000 // Атлас Забайкалья. – М. – Иркутск, 1967.
51. **Лямкин В.Ф.** Крошечная бурозубка (*Sorex minutissimus* Zimm.) в условиях Северного Прибайкалья и Забайкалья. // Вопр. биогеогр. юга Вост. Сиб. – Иркутск, 1988. – С. 69–93.
52. **Лямкин В.Ф., Никулина Н.А.** Современное состояние и особенности фауны и населения млекопитающих Чарской котловины // Природные условия и охрана окружающей среды в зоне БАМ. – Иркутск, 1977. – С. 103–109.
53. **Лямкин В.Ф., Малышев Ю.С.** Материалы к экологии муйской полёвки // Фауна и ресурсы позвоночных бассейна озера Байкал. – Улан-Удэ, 1980. – С. 70–75.
54. **Лямкин В.Ф., Малышев Ю.С., Пузанов В.М.** К морфоэкологической характеристике муйской полёвки // Грызуны: Материалы V Всесоюзн. совещ. – М., 1980. – С. 81–83.
55. **Лямкин В.Ф., Пузанов В.М., Малышев Ю.С.** Муйская полёвка – *Microtus mujanensis* Orl. et Kow. – особенности ареала и некоторые вопросы экологии популяций // Экология позвоночных животных Восточной Сибири. – Иркутск, 1983. – С. 167–186.
56. **Лямкин В.Ф., Малышев Ю.С., Пузанов В.М.** Некоторые особенности размножения бурозубок Северного Прибайкалья и Забайкалья // Фауна и экология. – Якутск, 1985. – С. 73–84.
57. **Медведев Д.Г.** Экология снежного барана. Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – М.: ИГУ, 1997. – С. 1–26.
58. **Монгольская Народная Республика. Национальный атлас.** – Москва – Улан-Батор, 1990. – 144 с.
59. **Некипелов Н.В.** Материалы по экологии грызунов в окрестностях озера Барун-Торей // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост.– 1934. – Т. 2. – С. 64–102.
60. **Некипелов Н.В.** Распространение млекопитающих в Юго-Восточном Забайкалье и численность некоторых видов // Биологический сборник. – Иркутск, 1961. – С. 3–48.
61. **Некипелов Н.В.** Восточное Забайкалье // Сурки. Распространение и экология. – М.: Наука, 1978. – С. 164–177.
62. **Новиков Г.А.** Хищные млекопитающие фауны СССР. (Определители по фауне СССР, вып. 2). – М.–Л., 1956. – 294 с.
63. **Огнев С.И.** Звери СССР и прилежащих стран.– V том. Грызуны.– М. – Л., 1947. – 809 с.
64. **Орлов В.Н., Ковальская Ю.М.** Новый вид серых полёвок из среднего течения р. Витим (Забайкалье) // Систематика и цитогенетика млекопитающих. – М., 1975. – С. 7–19.
65. **Орлов В.Н., Ковальская Ю.М.** *Microtus mujanensis* sp.n. (Rodentia, Cricetidae) из бассейна реки Витим // Зоол. журн.– 1978. – Т. 57. Вып. 8. – С. 1224–1232.
66. **Очиров Ю.Д.** Распространение некоторых видов млекопитающих в Северо-Восточном Забайкалье // Зоол. журн.– 1968а. – Т. 47. Вып. 7. – С. 1065–1070.
67. **Очиров Ю.Д.** К распространению и численности некоторых млекопитающих северных районов Читинской области. // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост. – 1968б. – Т. 27. – С. 69–74.
68. **Очиров Ю.Д.** Насекомоядные, зайцеобразные и грызуны Северо-Восточного Забайкалья: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – Иркутск, 1970. – С. 1–33.
69. **Павлов Е.И.** Звери и птицы Читинской области. – Чита, 1948. – 151 с.
70. **Паллас П.С.** Путешествие по разным провинциям Российской империи. Восточная Сибирь.– СПб., 1778. – Т. 3.– С. 311–321.
71. **Пешков Б.И.** Распространение енотовидной собаки в Читинской области // Охрана и воспроизводство природных ресурсов.– Чита, 1967.– Вып. 1.– С. 78–79.
72. **Пешков Б.И.** Данные о численности хищников в Юго-Восточном Забайкалье // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост.– 1954. – Т. 12. – С. 217–223.

73. **Поляков И.С.** Географическое распространение животных в юго-восточной части Ленского бассейна // Записки РГО по общей географии. – 1873. – Т. 3. – С. 3–175.
74. **Пузанский В.Н.** Численность млекопитающих в забайкальском очаге чумы // Проблемы природно-очаговых и зоонозных инфекций в Сибири и на Дальнем Востоке. – Чита, 1993. – С. 129–132.
75. **Пузанский В.Н.** Охотничье-промысловые, редкие и исчезающие дикие животные // Окружающая среда и условия устойчивого развития Читинской области. – Новосибирск: Наука, 1995. – С. 79–87.
76. **Пузанский В.Н.** Редкие виды млекопитающих, амфибий и рептилий на территории бассейна Байкала в Читинской области // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика. Т. 1. – Улан-Удэ, 1996. – С. 210–211.
77. **Пузанский В.Н.** Редкие виды млекопитающих Забайкалья // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. – М., 1997. – С. 79.
78. **Пузанский В.Н.** Крупные хищники в Читинской области // VI съезд териологического общ-ва. – М., 1999.
79. **Пузанский В.Н.** Животный мир // Основные направления рационального использования природных ресурсов, охрана окружающей среды и природоохранная деятельность в Читинской области на период до 2005 г. – Чита, 1996. – С. 9–35.
80. **Пузаченко А.Ю., Павленко М.В., Кораблёв В.П.** Морфометрическая изменчивость черепа цокоров (Rodentia, Myospalacinae) // Зоол. журн. – 2009. – Т. 88. – № 1. – С. 92–112.
81. **Пузаченко А.Ю., Павленко М.В., Кораблёв В.П., Цвирка М.В.** Цокор Арманда (*Myospalax armandii)* (Milne-Edwards 1867) – новый вид в фауне России // Териофауна России и сопредельных территорий (IX съезд Териологического общества): Материалы междун. совещ. – М., 2011. – С. 386.
82. **Радде Г.И.** Путешествие в Юго-Восточную Сибирь 1855–1859 // Записки РГО. – Кн. 4. – 1861. – С. 1–78.
83. **Ревин Ю.В.** Материалы по экологии амурского лемминга в Якутии // Зоол. журн.– 1983. – Т. 57. – Вып. 6. – С. 922–928.
84. **Ревин Ю.В., Лямкин В.Ф.** О структуре ареала черношапочного сурка в Северном Забайкалье и Южной Якутии // Териология, орнитология и охрана природы: Тез. докл. XI Всесоюзн. симпоз. "Биологические проблемы Севера". – Якутск, 1986. – Вып. 3.– С. 65–66.
85. **Ревин Ю.В., Сопин Л.В., Железнов Н.К.** Снежный баран. – Новосибирск, 1988. – 191 с.
86. **Рожнов В.В., Поярков А.Д., Брандлер О.В., Громов В.С., Бадмаев Б.Б.** Состояние монгольского сурка (тарбагана) (*Marmota sibirica* Radde, 1862) на территории России в начале XXI века // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 2005. – Т. 110. – № 4. – С. 21–32.
87. **Росина В.В., Кирилюк В.Е.** Находки рукокрылых в заповеднике «Даурский» и на близлежащих территориях // Plecotus et al. – 2000. – № 3. – С. 108–113.
88. **Сватош З.Ф.** Тарбаган // Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала. Материалы Баргузинской экспедиции Г.Г. Доппельмейра 1914–1915 гг. – Верхнеудинск – Ленинград, 1926. – С. 172–176.
89. **Середнева Т.А.** Закономерности территориального размещения монгольского сурка в Восточном Хангае (МНР) // Структура популяций сурков. Сб. научн. трудов. – М.: Териол. общ-во, 1991. – С. 233–274.
90. **Скалон В.Н.** О некоторых промысловых млекопитающих Бодайбинского района Иркутской области // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 1951. – Т. 56. Вып. 1. – С. 27–32.
91. **Скалон В.Н.** Некоторые материалы по фауне млекопитающих Витимо-Олёкминского национального округа // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост.– 1935. – Т. 2. – С. 118–130.
92. **Скалон В.Н.** К ближайшему познанию млекопитающих и птиц эндемичного чумного очага Забайкалья // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост.– 1936. – Т. 3. – С. 151–214.
93. **Скалон В.Н., Некипелов Н.В.** К познанию биологии маньчжурского цокора // Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост.– 1936. – № 2. С. 48–60.
94. **Соколов В.Е.** Редкие и исчезающие животные. Млекопитающие. – М.: Высш. школа, 1986. – 520 с.
95. **Стрелков П.П., Бунтова Е.Г.** Усатая ночница (*Myotis mystacinus*) и ночница Брандта (*Myotis brandti*) в СССР и взаимоотношения этих двух видов. Сообщение 1 // Зоол. журн. – 1982.– Т. 61. Вып. 8. – С. 1227–1241.

96. **Строганов С.У.** Звери Сибири. Хищные. – М., 1962. – 456 с.
97. **Тиунов М.П.** Рукокрылые Дальнего Востока России. – Владивосток: Дальнаука, 1997. – 134 с.
98. **Фаворский В.П.** Промысловая фауна // Охотничье-промысловое хозяйство Восточно-Сибирского края. – Иркутск, 1936. – С. 12–58, 138–139.
99. **Фетисов А.С.** Грызуны южного Забайкалья. Изв. Ирк. гос. н.-иссл. противочумн. ин-та Сибири и Дальн. Вост.– 1944. – Т. 5. – С. 198–215.
100. **Фетисов А.С., Хрусцелевский В.П.** Млекопитающие Юго-Восточного Забайкалья. – Иркутск, 1948. – 148 с.
101. **Филонов К.П.** Материалы по млекопитающим Баргузинского заповедника // Труды Баргузинского гос. заповедника.– 1960. – Вып. 3. – С. 68–70.
102. **Филонов К.П.** Материалы по экологии черношапочного сурка Баргузинского заповедника // Труды Баргуз. гос. заповедника, 1961. – Вып. 3. – С. 169–180.
103. **Филонов К.П.** Размещение черношапочного сурка на западном склоне Баргузинского хребта // Ресурсы фауны сурков в СССР. – М., 1967. – С. 89–90.
104. **Хританков А.М., Путинцев Н.И.** Новые находки рукокрылых в Сибири // Plecotus et al. – 2004. – № 7. – С. 72–82.
105. **Черкасов А.** Записки охотника Восточной Сибири. – СПб, 1867. – 707 с.
106. **Чернявский Ф.Б., Кривошеев В.Г., Ревин Ю.В., Хворостянская Л.П., Орлов В.Н.** О распространении, систематике и биологии амурского лемминга *(Lemmus amurensis*) // Зоол. журн. – 1980. – Т. 59. Вып. 7. – С. 1077–1084.
107. **Швецов Ю.Г.** Фауна и население млекопитающих бассейна озера Байкал // Проблемы зоогеографии и истории фауны. – Новосибирск, 1984. – 257 с.
108. **Швецов Ю.Г., Смирнов М.Н., Монахов Г.И.** Млекопитающие бассейна озера Байкал. – Новосибирск, 1984. – 257 с.
109. **Швецов Ю.Г., Бентхен П.В.** Некоторые ландшафтные особенности размещения млекопитающих в долине р. Чикой (Южное Забайкалье) // Труды Второго Всесоюзного совещания по млекопитающим. – М., 1975. – С. 216–218.
110. **Юдин Б.С.** Насекомоядные млекопитающие Сибири. – Новосибирск, 1989. – 360 с.
111. **Boitani L., Reggiani G.** Movements and activity patterns of Hedgehogs (*Erinaceus europaeus*) in Mediterranean coastal habitats // Z. Saugetierkunde. – 1984. – V. 49. – P. 193–206.
112. **Kirilyuk V. and Puzansky V.** The Amur Tiger Makes a Surprise Reappearance // Russian Conservation News. – 2000. – No. 23. – P. 22–23.
113. **Koshkarev E.** Critical Ranges as Centers of Biodiversity // Russian Conservation News. – 1998. – No. 14. – P. 37–38.
114. **Lyamkin V.F., Puzanov V.M., Malishev U.S.** The mujscaya vole (*Microtus mujanensis* Orl. et Kow.) – the peculiarities of the area and some questions of ecology of the population // Third international theriological congress. Helsinki, 15–20 August, 1982: Abstracts of papers. – C. 147.
115. **Puzanski V.N.** Reappearance of the Dhole in Russia // Russian Conservation News. – 1997. – No. 13. – P. 22–24.
116. **Rausch R.L., Rausch V.R.** The somatic chromosomes of some North American Marmots (Sciuridae) with remarks of the relationships of *Marmota broweri* Hall and Gilmor // Mammalia, 1971. – Vol. 35. – No. 1. – P. 85–101.
117. **Morris P.A.** A study of home range and movements in the hedgehog (*Erinaceus europaeus*) // J. Zool. Lond. – 1988. – V. 214. – P. 433–449.
118. **Tiunov M.P., Panasenko V.E.** The distribution history of the Amur brown lemming (*Lemmus amurensis*) in the Late Pleistocen – Holocene in the southern Far East of Russia // Russian journal of theriology. – 2010 – Vol. 9. – No. 1. – P. 33-37.
119. **Wang X., Ji Ch.** Study on reproductive characteristics of Gansu zocor and Chinese zocor // Acta Teriologica Sinica. – 1993. – Vol. 13 (2). – P. 153–155 (на кит. яз.).